

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

8 сентября 2021 г.

№ 446

10 О СОЦИАЛЬНЫХ, КУЛЬТУРНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Цель, судя по все-
му, — уход от нацио-
нального образования
в сторону глобального

11 ШКОЛА ДЛЯ МНОГОЭТАЖНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В РОССИИ

12 ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ ИЛИ «ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»?

13 РАНИМЫЙ, КАК ДАНТЕ. ШОСТАКОВИЧУ — 115

...поздние творения Шоста-
ковича, если вдумчиво
их толковать, возможно,
проливают свет на вну-
тренние и подлинные
истоки грядущей ката-
строфы, которую чуткая
душа гения провидела

15 СТАЛИНГРАДСКИЕ «ФЕРМОПИЛЫ»: ФРОНТОВАЯ ПОЭЗИЯ И ПРИКАЗ «НИ ШАГУ НАЗАД!»

Ощущение предельной
борьбы у последней волж-
ской черты, отступление
за которую было бы уже
не только военной, но
и духовной катастрофой,
страшным несмысла-
емым грехом перед Роди-
ной — вот что пронзает
сталинградскую эпопею

В воздухе разлито недоверие ко всему. Не доверяют
власти, не доверяют ее системным оппонентам,
не доверяют более мелким неформальным группам

России грозит война из-за вакцинации

В своей предыдущей передаче «Смысл игры» я констатировал необходимость диалога между властью и антипрививочными протестными группами. Вскоре после передачи я с удивлением обнаружил, что эти мои констатации не были гласом вопиющего в пустыне. И что в споре по поводу необходимости такого диалога или избыточности этого диалога решающим аргументом стала слабость отдельных антипрививочных движений, видите ли, не сумевших собрать необходимое количество подписей для того, чтобы участвовать в думских выборах.

По мне, так нет ничего наивнее и антиисторичнее, чем горделивая рациональность, согласно которой потребность в диалоге определяется силой оппонента. С которым надо вести диалог, если он си-

лен настолько-то и настолько-то, и с которым совершенно не надо вести диалог, если он слаб. Потому-де, мол, что слабости оппонента бояться не надо, а бояться следует только его силы... Это даже не сведение высшей математики к сложению и вычитанию — арифметическим действиям. Это что-то еще более тягостно-наивное.

Вся история России и вся текущая ситуация говорят о том, что бояться надо именно слабости оппонента в сочетании с определенным состоянием тех процессов, от имени которых этот оппонент начинает выступать.

В чем природа силы оппонента власти? В подконтрольности ему мощных и сильных движений. Правильно?

В чем природа слабости оппонента власти? В неподконтрольности ему этих мощных и опасных процессов.

Так что вы обсуждаете? Степень подконтрольности процессов, к примеру антипрививочных, тем силам, которые не проявили организационной дееспособности? Или силу самих этих процессов?

Вы что обсуждаете? То, по каким причинам какая-то очень честная и не-бесперспективная патриотическая группа не сумела в нужный срок набрать подписи? Или вы обсуждаете, в какой степени ваше давление, ваше действие по тотальной вакцинации порождает массовое диффузное противодействие? Вы радуетесь, что это противодействие не находится под контролем такого-то и такого-то? Так вы скорбеть по этому поводу должны, потому что тогда получается, что оно ни под чьим контролем не находится, но оно есть.

Продолжение на стр. 2

Эрнест Лиснер. Соляной бунт в Москве, 1648. 1938

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Вот если бы оно находилось под контролем такого-то и такого-то, то этот такой-то и такой-то — державник. И он очень хочет, чтобы, упаси бог, не повредилось всё, он хочет устойчивости державы. С ним в одну сторону можно развернуть диалог, в другую, так построить диалог или иначе...

А вот если не с кем диалог строить? Если процесс есть, а субъекта нет — вот что тогда? Или если это совсем-совсем «диффузно» — вот что тогда? Это диффузной войной называется. Вот что тогда надо делать, если процесс мощный?

Знаете, как у Ибсена: «Кривая не так безумна...» Она не бьет, она другое делает — не показывает лицо. Вот вы размахиваете вашими политическими инструментами диалога, конфронтации, подавления, охмурения... Все инструменты по боку, потому что диффузный процесс ты так охмурять не будешь, и подавлять так не будешь, и диалог с ним вести не будешь... а он — есть! И вот тогда он становится по-настоящему опасен.

Ведь в чем, в сущности, причина относительного успеха власти (очень относительного)? Она в том, что антипрививочники или люди, которые организуют протест против пенсионных реформ, — это патриоты, державники. И они всё время боятся: вот они сейчас толкнут слишком сильно — и держава зашатается, упаси бог. А у них есть опыт того, как она шаталась.

А западники, которым «пофиг дым», зашатается эта держава или нет, которые этому будут рады как агенты иностранных держав, — они не могут оседлать антипрививочный или антипенсионный процесс, потому что им нравится, чтобы всех прививали так, как у них, на их западной обетованной земле. Или им нравится, чтобы вообще не было пенсий, чтобы работали до смертного часа! Поэтому они не будут возбуждаться по этим социально важным поводам. Они не могут взять социальную повестку дня.

Те, кто может и берет, — это патриоты, которые слишком беспокоятся о державе. Причисляю себя к таким патриотам. Поэтому совершенно не собираюсь кого-то осуждать, себя противопоставляя этой тенденции.

Что получается? Если бы патриоты и оседлали эти тенденции, то ничего страшного бы не произошло. Если бы этих тенденций не было, антипрививочных или противостоящих удлинению предпенсионного срока, — тогда тоже ничего.

А вот теперь рассмотрим третью возможность.

На митинге против обязательной вакцинации от коронавируса в Омске. 17 июля 2021 (Фото: t.me/sibrealii / Арина Южная)

Тенденции никто не контролирует, а они — есть. И развиваются они почти незаметно. Почему склероз называют рассеянным? Потому что он рассеян. Что тогда? Был бы этот склероз в каком-нибудь конкретном новообразовании, можно было бы взять, вырезать, зашить, — и всё хорошо. Или колоть туда чем-то — и рассосется. А если он везде, что делать тогда?

Так что не надо радоваться по поводу того, что какие-то некрупные антипрививочные группы не так собрали подписи для того, чтобы выйти на выборы. Во-первых, не надо радоваться, потому что рассеянный процесс гораздо хуже процесса, который где-то может быть собран и в какой-то степени подконтролен.

А во-вторых, при чем тут малые группы, когда есть сразу две среднегабаритных системных партии, которые как бы противостоят закручиванию гаек с вакцинацией и пенсионной реформе? Их две.

Одна из них называется КПРФ. Это такой старый, добрый, дежурный, странный оппонент. Но это оппонент, по поводу которого всегда выражается некая опасность: мало ли, вдруг возьмет, как боевой конь при звуке трубы, и начнет «чудить» в коммунистическую сторону. То есть уже понимают, что не начнет. Но всё равно — мало ли, куда его понесет... Поэтому его опасаются слегка. Слегка, но опасаются.

А другой оппонент называется «Справедливая Россия», которая с приходом туда Захара Прилепина и его команды именуется «Справедливая Россия — Па-

триоты — За правду». Вот эта сила против закручивания прививочной гайки, она против пенсионной реформы, правильно? И что, вы скажете, что она не опекается властью? У вас повернется язык это сказать? Я даже не знаю, есть ли такие странные люди из числа претендующих на то, чтобы быть осведомленными относительно того, что именно происходит. Конечно, эта партия опекается Кремлем, да еще как. Гораздо больше, чем «Единая Россия».

Значит, есть сразу две среднегабаритные системные партии, которые как бы имеют шанс на то, чтобы аккумулировать электоральную поддержку за счет манифестации своего неприятия избыточной, слишком жесткой вакцинации и пенсионной реформы. Они же имеют эту возможность? Как бы.

А противостоит им «Единая Россия». И говорится, что поскольку эти две системные партии имеют такую возможность, а «Единая Россия» — нет, то «Единая Россия» накроется медным тазом, а они взлетят. А чтобы они взлетали сразу парой, а не одна только КПРФ, давайте сделаем вот такой хитрый маневр.

Всё правильно, дорогие, всё правильно по законам классического электорального процесса. Но эти законы не работают! Они не работают в России вообще и не работают в условиях диффузных процессов.

Во-первых, «Единая Россия» — это партия очень цепкая. Она понимает, что где-то ей не благоволят в условном Кремле, но поскольку всё многолико, а она сама

укоренена во властном рельефе, в экономике, во всем, то она, соответственно, понимает, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих. А она вовсе не хочет уходить с политической сцены.

И параллельно с благоволением к оппонентам «Единой России» есть ведь и другая тенденция: у нас элита, правящая власть, многолика. Поэтому кто-то поддержит «Единую Россию», кто-то (и, может быть, эти «кто-то» даже ближе к выборному процессу, но они тоже отнюдь не всеильны, не всеобъемлющи) поддерживает «Справедливую Россию — Патриоты — За правду». Поэтому «Единая Россия» вполне может воспользоваться этим раскардашем. А главное, чем она воспользуется, — этой своей бытовой хваткой.

Поэтому предрекать результаты я бы не стал. Это первое, но это не главное.

А второе — и гораздо более важное — состоит в следующем: диффузное недовольство будет нарастать и не превращаться ни в какие электоральные предпочтения. Вот все (или многие) будут говорить: «К черту эти прививки сумасшедшие, хотя нас извести!» Или: «Зачем эта пенсионная реформа, хотя нас извести!» Но это вовсе не значит, что они откроют, как учебник, некую методичку и посмотрят: «А кто у нас там против пенсионной реформы и кто против тотальной вакцинации? О! Вот эти! Галка!» Так не будет.

На что-то как-то ориентируясь, они криво-косо проголосуют, но это будет существовать отдельно от диффузного недовольства.

Фундаментальные общественные умонастроения по вопросам вакцинации, пенсионной реформы и так далее будут иметь лишь косвенное отношение к электоральному результату. Люди будут избирать кого-то, сообразуясь с чем-то: с формой носа, с похожестью на своего уважаемого дядю, с социальной узнаваемостью, с каким-то представлением о том, матерый это мужик или нет, с какими-нибудь давлениями, осуществляемыми теми, кто в значительной степени контролирует бытовые условия в селах и малых городах. Да мало ли с чем еще, но только не с этой прописью.

Процессы пойдут параллельно: с одной стороны, будет электоральный процесс (кривой, косой и неизвестно какой, не буду комментировать), а с другой стороны, пойдет накопление этого диффузного недовольства. И те, кто рассчитывает на то, что между этими двумя процессами будет идти корреляция, совсем позабыли всё, что касается нашего исторического опыта, имею-

Граждане Франции протестуют против закрытия заведений общественного питания. Кадры из видео (Источник: t.me/anti_covid21)

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

щего в данном случае значение неизмеримо большее, чем все рациональные методички.

Общественные процессы в России всегда существенно иррациональны. Чем больше она нагревается (просто по принципу «вы нас достали»), тем более эти процессы иррациональны, и недоучет этого обстоятельства — это главная опасность для власти. Опасность — в ее собственной избыточной приверженности к рациональности — усеченной, глуповатой — и методичкам.

У нас любят рассуждать о легитимности, которая определяется-де, мол, не только электоральными результатами. Я вот с годами всё меньше понимаю вообще, что такое легитимность. Грешен. Я могу прочесть по этому поводу курс лекций, изложить позиции всех мудрых людей, рассуждавших о легитимности, но это никоим образом не приблизит меня к реальному практическому пониманию значения легитимности для нынешнего российского общества. А вот то, в чем значение доверия, я хорошо понимаю.

И то, как это доверие связано не с электоральными результатами, которые вторичны, а с фундаментальными константами процесса, определяющего стабильность, я в последнее время ощущаю просто кожей.

Власть не может быть устойчивой лишь в силу электоральной поддержки. Такая поддержка необходима, никто не спорит, но она недостаточна. Власть может получить 60–70% голосов электората, который традиционно ее поддерживает и который уже сейчас составляет меньшинство российского населения. Но даже если иметь в виду этот процент (а я не говорю, что он будет таков, я говорю, что она может получить такой процент от небольшого числа людей, пришедших на выборы) — и что? Она его может получить, а может не получить. Так вот, если она его даже получит, в чем я глубоко не уверен, даже при такой высокой поддержке, которая вовсе не гарантирована, власть может оказаться полностью лишена доверия. Вот такого доверия. Не легитимности, а доверия.

И вот тогда она окажется совсем неустойчивой. И никто не сможет сказать в точности, что станет триггером, который запустит неустойчивость в условиях достаточно существенного недоверия. Потому что если недоверие станет очень большим, а процесс диффузным, то триггером может стать всё что угодно. И я вовсе не злорадствую по этому поводу.

Тебе вдруг понадобилась общественная поддержка, а ее место займет даже не бунт, а какая-нибудь политическая апатия, основанная на том, что доверия нет и в помине, а раз его нет — на нет и суда нет.

Сталину в позднее время его властвования нужно было, к примеру, успешное завершение так называемого «Дела врачей». Почему ему это было нужно — отдельный вопрос, но успешность «Дела врачей» имела для него решающее значение. И знаете, на что он натолкнулся? На вялый, пронизанный подхалимажем и лизоблюдством процесс саботажа этого «Дела врачей». Органы не хотели быть потом жертвами новой «ежовщины», и они очень сомневались в безграничности властного напора со стороны стареющего диктатора.

В итоге Сталин не смог продавить этот саботаж, не смог его преодолеть. Все клялись в верности непогрешимому вождю и одновременно динамично вели его по полной программе. Был ли вождь потом убит или умер своей смертью — отдельный вопрос. Я так считаю, что был убит, но окончательных доказательств в этом вопросе нет и не может быть.

Но самое главное, что политическая смерть Сталина, предшествовавшая его физической смерти, наступила тогда, когда всей советской элите стало ясно, что Сталина не хватает силенок для того, чтобы успешно завершить «Дело врачей» и про-

давить сопротивление госбезопасности. Но раз их не хватает, значит, силенок мало. А раз силенок мало, то вождь политически мертв. А раз он политически мертв, то почему бы эту политическую смерть де-факто не оформить еще и биологической смертью де-юре? Ну так и оформили.

Никаких прямых параллелей между Путиным и Сталиным в этом вопросе не существует. Нынешние деятели не Берия и не Абакумов, а Путин работает не по жестким централизованным схемам. Тут нет никаких параллелей не только между двумя личностями, но и между двумя системами: жесткой советской вертикалью власти и нынешней постсоветской разболтанностью, в которой управлять можно иначе.

Но ведь есть и другое, причем вполне очевидное. Электоральное недовольство вакцинацией может показаться неоформленным, но это не значит, что его нет. Административное, информационное и иное давление в вопросе о вакцинации огромно. Но в материале, опубликованном Интерфаксом 29 июня сего года, приведены слова президента Российской академии наук Александра Сергеева, утверждающего, что полностью вакцинированными на тот момент были 11,5% населения, и что пандемию коронавируса в России можно победить, если прививку сделают 60–70%.

А 9 июля глава Роспотребнадзора Анна Попова в своем интервью телеведущей Первого канала Наиле Аскер-заде сказала буквально следующее (великий шедевр!): «Я считаю, что нам нужно сделать несколько шагов... привить все население и претендовать на звание той страны, чей опыт самый передовой!»

28 июля та же Анна Попова в ходе выступления на площадке Российского общества «Знание» заявила, что в России обе дозы вакцины «Спутник-V» получили уже почти 20 миллионов людей.

«Полный цикл вакцинации прошли... «Спутником»... плюс-минус, каждый день же все меняется — около 20 млн. Полный цикл вакцинации «ЭтиВакКороной» — около миллиона и полный цикл вакцинации вакциной, которую сделал институт Чумакова, — порядка 300 тыс.»

При этом Роспотребнадзор уточнил сведения своей руководительницы, сообщив в тот же день, что полностью привиты 26 миллионов.

5 августа 2021 года ТАСС информирует нас о том, что министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко на совещании у президента сообщил о стремительном увеличении числа привитых. При этом Мурашко упомянул только о тех, кто привился хотя

бы одним компонентом. Их число достигло к этому моменту 38,9 миллиона. А это 26,6% населения.

14 августа 2021 года «Коммерсант» (уже не министерство) сообщает о том, что полностью привито 31,1 миллиона. А это 21,3%.

Не будем даже обсуждать, сколько именно оказалось привито, что называется, лукавым образом, сколько из привитых осуществило прививку из-под палки и зачитано недобро, а какое число людей разочаровано в прививке по причине постпрививочного заболевания ковидом. В любом случае при огромных усилиях и всем том пагубном, что эти усилия породили (действие рождает противодействие), число привившихся не сдвинулось так, как хотелось госпоже Поповой.

Вот этот факт имеет и макросоциальное, и даже экзистенциальное значение. Всё же остальное: умелость в сборе подписей, электоральная убедительность, оформленность антипрививочников — это далеко не столь важно, как то, что пока что привитым оказалось далеко не большинство населения, — в отличие от некоторых других стран, которые почти реализовали мечту госпожи Поповой, но... получили нечто из разряда «за что боролись, на то и напоролись». И это мы будем обсуждать отдельно.

В воздухе разлито недоверие ко всему. Не доверяют власти, не доверяют ее системным оппонентам, не доверяют более мелким неформальным группам, даже если они стоят на позициях, которые тебе симпатичны. Стоят-то они стоят, а кто знает... Правит бал одно — многоликое недоверие и диффузность этого недоверия.

А доверяют местному врачу скорой помощи, которая говорит своим близким, что не надо вакцинироваться, а близкие говорят это соседям. Вам рассказать, сколько не в Москве, а в других местах этих случаев?

Доверяют любому крику боли по интернету: мол, «папа привился и умер, не повторяйте наши ошибки!», «бабушка привилась, дети!» Вот когда кричат персонально, индивидуализированно — этому верят и мотают на ус. Чему-нибудь очень рядом находящемуся — верят. А всему остальному не верят, и это неверие гораздо опаснее веры в оппозицию.

И чем больше будет административное давление, тем больше будет недоверие. А когда начнут давить совсем сильно, то будут уклоняться всеми способами, которые описал еще Виссарион Григорьевич Белинский, утверждавший, что жесткость самых безобразных российских законов

уравновешивается всеми лазейками, с помощью которых эти законы можно обойти. Об этом же говорит знаменитая русская поговорка, согласно которой закон — что телеграфный столб: перепрыгнуть нельзя, обойти можно. Столб-то обойдут, вы даже не сомневайтесь. А недовольство по поводу необходимости это делать, да еще и на это потратиться, увеличится еще больше. А вместе с ним и градус недоверия.

Затем наступит время для этой самой турбулентности, бифуркации, фазовых переходов. Может, кто и позабыл, как это происходило в перестройку, но я слишком остро тогда переживал то, что по-простому называется срыв резьбы, то бишь эти самые турбулентности, бифуркации, фракталы и так далее. И потому настаиваю на том, что пандемия недоверия намного опаснее не только пандемии протеста, но холеры, чумы и любых других самых страшных инфекционных заболеваний, не говоря уже о ковиде. А те, кто плюют на данное обстоятельство, говоря: «Плывать нам на их доверие, нам надо, чтоб все проголосовали, как надо!» — забывают о том, что при определенном градусе диффузного недовольства значимо уже только доверие, а не какие-либо электоральные результаты. Которые при росте диффузного недовольства дискредитировать — это всё равно, что мне опустить руку в воду и намочить два пальца.

В условиях такого роста недоверия решать будут, повторяю, не результаты голосования, а конкретно четыре других наиглавнейших фактора. Сказал бы еще — наиглавнейших и наимрачнейших.

Первый — психологическое давление всеобщего отвращения. «Знаем, что этот человек хороший, но ведь номенклатурщик!» Так это было в перестройку: «Ну, все видим, что хороший, но номенклатурщик! Пахнет властью. Всё!»

Второй фактор — множющиеся на фоне такого отвращения межклановые разборки. Если такой запах чреват для политика тем, что его либо выкинут из системы, либо — еще хуже — разорвут на местах, так он будет отбивать этот запах! Он в любом дерьме извывается, как собака, которая свой запах отбивает, лишь бы его отбить! А дерьмо будет каким? Антивластным. Правильно? Значит, кланы начнут множиться в условиях, когда почуют, чем пахнет.

Третий фактор — растущий властный неадекват. Номенклатурщики ведь тоже люди. У них есть родные, родственники, друзья. Если все они говорят: «Иван Ива-

Окончание на стр. 4

Митинг против принудительной вакцинации в Москве. 4 июля 2021 (Фото: С. Жуматов / Reuters)

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 1

нович, ты не приходи в компанию, а то там тебе морду набьют». Или: «Папа, что ты делаешь?!» (или дядя, не важно кто), — то это же имеет огромное психологическое влияние.

И, наконец, четвертый фактор — это иноземные козни. Нужно быть очень наивным человеком, чтобы поверить договоренности с иноземцами, которые якобы не будут нас прессовать, если мы откажемся от расширения территории. Будут, будут! Вы откажетесь от расширения территории, еще на какие-нибудь компромиссы пойдете — и вот тут они начнут вас добивать. И чем в большей степени вы откажетесь, тем сильнее они вас будут добивать, ибо это их фундаментальный принцип: слабый не должен существовать. Тот, кто дает слабину, должен быть уничтожен. Назовите этот принцип уголовным или принципом британской аристократии — он всё равно такой. Если по глазам видно, что «повелся», начал отступать, проявил хоть какую-нибудь слабость, — всё, вот тут удар на уничтожение.

Электоральные технологи могут быть бездарными и талантливыми, но даже самый эффективный электоральный технолог страшно далек от реальной политики именно в силу своей электоральной эффективности. Вы запомните то, что я говорю. Я не страхом торгую, не какими-то там играми занимаюсь, я выражаю свою гражданскую обеспокоенность, вполне обоснованную.

Вот вы говорите: это эффективный технолог. Если он эффективный технолог, то чем он эффективнее, тем меньше он рубит политическую фишку. Это касается всех стран мира, и недаром технологи отходят от политики на следующий день после выборов. Они понимают, что им там места нет, им там делать нечего. Но это особенно касается России.

Недоверие, становящееся по-настоящему яростным, опаснее всего на свете. И оно особо опасно, если оно диффузно. Оно потом еще где-то как-то соберется. Потом — когда достигнет критических или предкритических показателей. А этого никто не уловит, потому что оно диффузно. А как мерить-то? Соцпросами?

Это касается любой страны мира. Все знают, что такое диффузное недоверие, которое начинает по-настоящему разогреваться. Но это особенно касается России. Это даже в Китае наиважнейший фактор, и все, кто помнят о восстании боксеров и многом другом, знают об этом.

Но в России это особо существенно. И когда оно начнется, это диффузное недоверие, переходящее в критическую фазу, то оно уже перестанет быть диффузным. Оно начнет клубиться вокруг произвольных точек, которые в принципе можно просчитать, но которые никакого отношения к рельефу докритическому не имеют. И вот это-то, милые, родные мои, и есть турбулент. Это по определению не может не приобрести множественно-локальный характер и не может не начать ветвиться — как идеологически, так и этнически, и корпоративно.

Неизбежно начнут наращиваться в этой закритической ситуации центробежные процессы за счет подобных вращений вокруг определенных критических точек. И тут Афганистан и внесет свою лепту в происходящее. Ему тоже ведь надо время на то, чтобы подраграть мышцы, подсобраться, напиться кровушки, приобрести драйв, вооружиться иначе. Американцы всё оружие оставили тяжелое — молодцы! Там была трехсоттысячная армия? Будет пятисоттысячная. И будет еще оружие, и самое разное, и очень серьезное. И авиация будет, и всё остальное будет. И ракетные войска будут... Вы себе это хорошо представляете?

Разогрев к 2024 году будет большой. И это будет касаться не только бывших среднеазиатских республик СССР. Это будет касаться Казани, Уфы, Москвы.

Безусловно — Северного Кавказа. Как говорится, далее со всеми останками. Это дойдет до Удмуртии, Мордовии и многого другого.

Рано или поздно «вирус» очень разогретого недоверия, идущий снизу, как смрад, как запах, как насыщенный бактериями воздух, дойдет до всех этажей власти. А когда дойдет, начнется окончательное морально-психологическое разложение власти. И я знаю, что это такое, по концу 1980-х — началу 1990-х годов. И что это такое, очень понятно по Афганистану. Властные и силовые структуры могли бы еще какое-то время эффективно сопротивляться талибам*, но они этого уже не хотели. Они были инфицированы этим всеобщим недоверием, носившим достаточно яростный характер.

Вот что маячит на горизонте. И если мы не предпримем опережающих шагов для того, чтобы это не стало реальностью, оно станет реальностью.

А с чего началось-то всё? Приходится опять говорить: ну с чего всё началось? Что запустило эту раскрутку эпидемии недоверия? Ну, конечно, пенсионная реформа. Тут не о чем говорить. Это было очевидно. Просто все не понимали, что это крутиться будет совершенно диффузно. Не на вилы будут брать, а фыркать. Сначала. Потом те, кто фыркает, будут снюхиваться. А потом — будет суп с котом.

Ну а подхлестнули это недоверие решающим образом, конечно, действия власти по продавливанию вакцинации. Главная черта этого продавливания — некрасивость. Оно очень некрасивое. Противников вакцинации, включая самых знаменитых ученых-вакцинологов, выражавших свою тревогу, разумно и очень сдержанно оппонировавших происходящему, третировали дерзко, грубо, отвязно, бессмысленно, бездоказательно. Их лишали общественной трибуны. Нобелевских лауреатов загоняли в маргиналию, крупных, уважаемых ученых помещали в психлечебницу только за то, что они говорили: «Знаете, вообще-то мы сами вакцинологи, но... тут есть вот такие обстоятельства». «А, обстоятельства? В психбольницу!»

Нельзя было выразить реальное уважение к заслугам тех людей, которые очень много работали, создавая какие-то вакцины? Почему нельзя было сказать: «Мы вас очень уважаем, но объясните нам, пожалуйста, вот что. Разве это не так? Почему не так?» Надо было вести дискуссию.

О пользе вакцинации говорилось с фанатической иступленностью, напоминаясь только средние века, причем людьми, которые явно были весьма поверхностно знакомы с этой проблематикой.

И они, будучи поверхностно знакомыми, на вопросы более сложные (со всем этим антителозависимым усилением инфекции и так далее) отвечали чуть ли не матом: «Да пойдите вы!» Не было ни тени уважения к чужой позиции, а это очень опасно. И налицо был очевидный суперангажмент. Когда-то сугубо материальный, и было видно, сколько примерно заплатили. А когда-то связанный с очевидным пониманием выгод, исходящих из того, что ты «в тренде». Но даже тогда, когда это было от души, и люди верили в то, что говорят, всё равно они не имели права превращаться в католиков, которые готовятся вырезать гугенотов.

Они всё равно не имели права говорить, что они посадят противников, загонят их в угол, уничтожат, принудят, создадут для них новые концлагеря. Как язык на это поворачивался в условиях, когда вся проблематика была абсолютно смутной, не выявленной? Как он поворачивался у тех, кто не съел на этом зубы, кто не понимал, по большому счету, о чем вообще идет речь? Всё это делалось непоследова-

тельно и надрывно. Нетрудно было уловить неумность и некомпетентность тех, кто это делает, либо же их почти вопиющую неискренность.

Часть экспертов, которые что-то понимали, но говорили о спасительности тотальной вакцинации, просто не могли смотреть в глаза своим оппонентам и тем, кому они впаривали эту туфту. Они смотрели в сторону, отводили глаза, у них был странный, растерянный взгляд. Они впаривали туфту, которая к тому же менялась со временем: то маски были абсолютно спасительны, то абсолютно не нужны, то опять спасительны... То после вакцины никто не заболит, то заболит, но легко... То заболит, но тяжело, и всё равно надо, а значит нужна ревакцинация... То при ревакцинации не болеют, то болеют... Вот это что всё такое? Что, непонятно, какой это имеет общественный резонанс? Или непонятно, что в современном обществе достаточно возможностей создать этот резонанс без CNN, New York Times и всего остального?

Всё это в совокупности и подпадает под определение «некрасивость».

Ведь могло это быть сделано изящнее! Даже если был ангажмент и всё остальное, почему нужно было сделать так? Почему обязательно нужно было при этом максимизировать, а не минимизировать издержки? Какая тут большая-то задача была? Почему это так делали не слишком умные люди?

Я же не хочу прямо сказать, что они раздували протест. Но что-то в этом есть нехорошее! А поскольку делалось это всё не в условиях партийной монополии на СМИ, памятной мне по эпохе перестройки, когда всем управлял Яковлев, а в эпоху интернета, когда на каждый роток не накинешь платок, то сокрытие некрасивости оказалось, по существу, невозможным.

Потому что — и тут плохое с хорошим находятся в плотной связке — настоящим богом этой эпохи интернета стал низовой массовый запрос. YouTube отказывается на него отвечать? Тем хуже для YouTube! Яндекс отказывается на него отвечать? Тем хуже для Яндекса! Facebook накладывает какие-то ограничения и цензуру осуществляет? Ищем информацию о том, на что он накладывает цензуру, то есть об искусственности ковида. Потом YouTube снимает цензуру — гогочем, понимаем, что YouTube обделался. И еще больше убеждаемся в том, что ковид искусственный... Ну и на фиг было накладывать цензуру?

Всё это и впрямь называется, повторяю, «за что боролись, на то и напоролись». Боролись ведь за всемогущество низового информационного запроса. Плевать на всё: на экспертизы, на критику, на значения каких-нибудь оценок особо компетентных людей. Массовый простой человек сказал: «Пошли на три буквы!» — и это всё равно, что Томас Манн написал «Иосиф и его братья». За это же боролись? Вот и напоролись на это. Вот это и получили себе на горе. Вдобавок к этому медицинское сообщество раскололось. И наше тоже. А массовый низовой информационный запрос по природе своей ориентируется на то, что не находится во властном мейнстриме.

Если этому мейнстриму — не важно какому, информационному или обычному, собственно властному, — кажется, что это иначе, то это кажется потому, что для него специальным образом организуются встречи с трудящимися. Или он stalkивается с этим низовым явлением на каких-нибудь шоу. А настоящий массовый запрос, он всегда антивластный. И чем сильнее недовольство, и чем более оно диффузное, тем более он антивластный.

Человечество в эпоху ковида в существенной своей части вопиет по поводу своего недоверия ко всему официальному, прежде всего к тому, что закручивает любую гайку — пандемическую, гайку

вакцинации, любую другую. Это просто такое человечество. Оно необязательно к действиям переходит. Ему просто это не нравится.

И он это свое «не нравится» выражает в виде какого-нибудь незатейливо-забористого текста. А потом выражает другой. А потом они читают тексты друг друга и подзаываются. А потом им хочется, чтобы их больше почитали, и чтобы тексты были еще более забористыми. Понятно, как это дальше происходит? Это называется, между прочим, турбулентность, или низовой процесс с положительной обратной связью — очень опасная вещь, обсуждаемая в неравновесной термодинамике и в синергетике. Могли бы не просто болтать, используя эти слова, а понимать, как это на практике происходит.

Сижку... недоволен... Пришлось уколаться — заставили. Тут еще жена что-то под руку сказала не то. Сажусь, утыкаюсь в комп и пишу: «Козлы, трам-тарарам, воючие, которые...»

А Вася рядом пишет, что козлы не просто вонючие. Он находит еще какие-нибудь более забористые слова. Читаешь Васю. В общем-то, ты с ним солидарен, но у Васи пятьдесят лайков, а у тебя пять. Елки-молотки, тебе же хочется семьдесят! Тогда ты просто кроешь матом. Тогда Вася это слышит и видит, что это популярно, и еще более кроет. Потом этих вась, петь, вань и кого-нибудь еще становится много, и они друг с другом начинают сплетаться... Вот это и есть неравновесная термодинамика, процесс с положительной обратной связью!

А дальше возникает вопрос, как бы вам сказать, таинственно-эстетический. Вот смотрю я на представителя власти или околоставного властителя информационных дум и почему-то мне его физиономия не нравится. И говорит он как-то не так. И я не могу себе объяснить, почему мне его физиономия не нравится, что именно он говорит не так. Просто какое-то всё «палево», что-то, блин, не то. Чего-то нет, и чем-то не тем пахнет...

Между прочим, перед тем как сформировался нормальный головной мозг у млекопитающих и тем более у человека, когда он из спинного начал превращаться, там в начале всего был орган улавливания запахов: съедобное — не съедобное, опасное — не опасное. Поэтому так развит этот орган у собак, кошек и других животных.

Так вот, никто в таких случаях не будет рационально объяснить себе, почему не тот, а другой, — вот не нравится, и всё! И вот это называется «некрасивость убьет».

Этот процесс существует во всем мире, но он особо мощно разворачивается в России. Именно в России он носит особый ядерный характер, и по этому поводу Достоевский сказал гениальные слова. Он сказал не только «красота спасет мир», он еще сказал «некрасивость убьет».

Отец Тихон в романе Достоевского «Бесы» прочитал исповедь Ставрогина, в которой тот рассказывал о своих очень омерзительных преступлениях, и понял, что Ставрогин хочет эту исповедь обнародовать. Что Тихон по этому поводу сказал? Он сказал: «Некрасивость убьет». Ставрогин спрашивает Тихона: «Что-с? Некрасивость? Чего некрасивость?» Тихон отвечает: «Преступления. Есть преступления поистине некрасивые. В преступлениях, каковы бы они ни были, чем более крови, чем более ужаса, тем они внушительнее, так сказать, картиннее; но есть преступления стыдные, позорные, мимо всякого ужаса, так сказать, даже слишком уж не изящные».

Предлагаю обсудить вкратце, как это относится к ковиду.

(Продолжение следует...)

Сергей Кургинян

* — Организация, деятельность которой запрещена в РФ.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Куда не кинь — всюду клин...

Афганская тема плавно перетекает в кризис Европы. Давно наметившийся ценностный раскол в Европе может в ближайшее время дооформиться возможным выходом из ЕС Венгрии и Польши. А пандемия коронавируса вкупе с насильственной вакцинацией, наплыв беженцев с Востока, рост цен на газ и продукты питания — всё это может обрушить баланс в Европе и соседних с ней регионах.

Ситуация в Афганистане

КАБУЛ, 1 сентября — Интерфакс

Лидеры разных ветвей движения «Талибан»* ведут борьбу между собой, стремясь получить как можно большее влияние в будущем правительстве Афганистана, пишет газета Hindustan Times.

По ее данным, одни из основных участников этого процесса — главари движения «Хаккани», которое считается одним из самых боеспособных в составе «Талибана»*, и мулла Мохаммад Якуб — сын основателя «Талибана»* муллы Омара.

При этом верные мулле Якубу силы контролируют Кандагар, который считается оплотом движения в Афганистане, а сеть «Хаккани» удерживает под контролем Кабул.

«Существуют опасения, что в формируемом талибами правительстве появятся две группировки: проафганская, состоящая из людей из Кандагара, и пропакистанская — от сети «Хаккани», — пишет газета.

В движении «Талибан»* существуют и иные разногласия, отмечается в статье. Так, мулла Якуб считает, что управлять Афганистаном должны те лидеры, которые до сих пор отвечали за боевые операции, а не те, которые занимались дипломатией. Противоположной позиции придерживается, в частности, сооснователь движения мулла Абдул Гани Барадар.

«Данные, поступающие из Кабула, свидетельствуют, что мулла Якуб открыто говорил, что те, кто жил в роскоши в Дохе, не могут диктовать условия тем, кто воевал против возглавляемых США оккупантов», — пишет газета. Барадар был как раз одним из главных участников переговорного процесса по Афганистану в Дохе.

3 сентября в Кабуле между талибами* произошла перестрелка, которую новые власти поспешили выдать за праздничную стрельбу в воздух по восточному обычая в связи со взятием провинции Панджшер, где окопались остатки прежней правительственной армии. В результате стрельбы погибло 17 человек, свыше 40 ранено. По слухам, среди раненых — мулла Барадар.

Глава межведомственной пакистанской разведки (Inter-Services Intelligence, ISI) генерал Фаиз Хамид прибыл в Кабул во главе делегации официальных лиц, сообщила газета Times of India. Его пригласило руководство «Талибана»*. Приезд Хамида предшествует объявлению талибами* состава нового правительства Афганистана.

* — Организация, деятельность которой запрещена в РФ.

Военная база Ас-Сайлия в пригороде Дохи в Катаре. 25 августа 2021 (Фото: Минобороны РФ)

По данным AfghanUrdu, в программе визита Хамида значатся встречи с руководством талибов*, а также с послами Катара, России и Турции.

Глава ISI вылетел в Кабул с инструкциями «Талибану»* на следующий день после приезда в Исламабад главы МИД Британии Доминика Рааба и перестрелки в Кабуле.

КАБУЛ, 6 сентября — Euronews

Захватившее власть в Афганистане движение «Талибан»* объявило о взятии под полный контроль последнего оплота сопротивления — провинции Панджшер. Возглавивший не подчинившийся талибам* «Фронт национального сопротивления» (ФНС) Ахмад Масуд призвал всех жителей страны встать на борьбу с радикалами, а международное сообщество — осудить действия «Талибана»* и его помощников.

Талибы* считают, что война окончена и грозят репрессиями: «Если кто-либо в любой части страны вызывает беспорядки и бунты и совершает действия, которые могут привести к войне... Исламский Эмират Афганистан очень серьезно будет к этому относиться и никогда не позволит никому действовать против системы, против народа Афганистана и наших интересов», — сказал представитель движения Забихулла Муджахид.

Ранее Ахмад Масуд заявил, что сопротивление прекратит огонь, если боевики выведут свои войска из Панджшера. Он предлагал талибам* создать объединенное правительство, но они на это не согласились.

Захват Панджшера талибами* осудил Иран: «Новости, поступающие из Панджшера, по-настоящему тревожные. Вчерашнее нападение решительно осуждается. Что касается вопроса Панджшера, я настаивал на том, чтобы он был разрешен путем диалога в присутствии всех афганских старейшин», — сказал представитель иранского внешнеполитического ведомства, рассказав о том, что жителей провинции морили голодом и отключали им свет и воду.

Лидеры сопротивления сообщали о том, что против них вместе с талибами* действуют и иностранные силы, в частности Пакистан, призывая осудить это вмешательство.

По некоторым данным, талибы* могут передать Китаю и Пакистану авиабазы Баграм и Кандагар, что может иметь серьезные последствия для других международных игроков, и в первую очередь для Индии.

По не до конца подтвержденной информации, в панджшерских событиях важную роль сыграл пакистанский спецназ, корректировавший авиаудары своих ВВС на укрепленные позиции ФНС. Якобы удары по Панджшеру наносились управляемыми ракетами с пакистанских БПЛА. И всё это на фоне визита в Кабул начштаба ВС Пакистана и шефа межведомственной разведки ISI генерал-лейтенанта Фаиза Хамида.

Пакистан явно наращивает степень своего участия в проекте.

ВАШИНГТОН, 3 сентября — Politico

В попытках эвакуировать своих граждан из Афганистана и предотвратить потенциальную волну беженцев на своих границах Европа обращается за помощью к Пакистану, который долгое время считался государством-изгоем.

Всего за одну неделю Исламабад посетили главы МИД Германии, Нидерландов и Великобритании. Они пообещали срочно предоставить средства в казну Пакистана за помощь в гуманитарном кризисе в соседнем Афганистане и похвалили Исламабад за помощь в эвакуации тысяч дипломатических сотрудников и афганских помощников из Кабула.

Эта вновь обретенная привязанность к Пакистану является значительным сдвигом в дипломатических отношениях по сравнению с весной, когда ЕС смотрел только на заклятого врага Пакистана — Индию. В апреле ЕС взял на себя обязательство по Индо-Тихоокеанской стратегии, направленной на усиление европейского сотрудничества с Индией против Китая — союзника Пакистана. В мае Брюссель начал с Нью-Дели переговоры о свободной торговле.

Возвращение талибов* к власти в Кабуле дает Пакистану прекрасную возможность вновь включиться в игру. Он использует это внимание, чтобы попытаться изменить свой имидж на международном уровне и усилить свое положение в качестве основного пункта назначения для афганских беженцев, чтобы добиться уступок в отношении своих собственных приоритетов, таких как экономическая помощь, торговые стимулы, более свободные поездки в Европу и дипломатическая поддержка спорного региона Кашмир.

КАБУЛ, 3 сентября — Интерфакс

Движение «Талибан»* рассматривает Китай в качестве основного международного

партнера, заявил представитель движения Забихулла Муджахид.

«Китай является нашим главным партнером, он представляет для нас фундаментальную и исключительную возможность, потому что готов инвестировать в нашу страну и реконструировать ее», — сказал он в интервью итальянской газете La Repubblica.

Муджахид высоко отозвался о реализуемой Пекином программе «Один пояс — один путь», отметив, что она «послужит возрождению древнего Шелкового пути». Он также выразил надежду, что Китай будет способствовать восстановлению горнодобывающей промышленности Афганистана.

«Кроме того, у нас есть богатые медные рудники, которые, благодаря китайцам, могут быть возвращены в производство и модернизированы», — сказал представитель талибов*.

Он подчеркнул: «Китай представляет собой наш пропуск на рынки всего мира».

Помимо Китая и Пакистана свой интерес в Афганистане имеют Турция и Катар — интерес в том, чтобы блокировать строительство газопровода «Туркмения — Афганистан — Пакистан — Индия». Катарскому СПГ не нужен конкурент в виде более дешевого трубопроводного туркменского газа, на который среди прочих претендует Китай.

Беженцы, миграционный кризис

ЖЕНЕВА, 30 августа — Reuters

После того как эвакуация из Афганистана завершится, возникнет еще более серьезный гуманитарный кризис, полагают в ООН. Об этом со ссылкой на верховного комиссара ООН по делам беженцев Филиппо Гранди сообщает Reuters.

По словам Гранди, гуманитарный кризис затронет всё население Афганистана, численность которого достигает 39 миллионов. Исправить ситуацию можно, только оставив границы открытыми и после 31 августа — дня, когда официально должна завершиться эвакуация. В ООН полагают, что гуманитарная ответственность должна лежать не только на плечах соседних Ирана и Пакистана, ее должны разделить и другие страны.

«Вывоз по воздуху из Кабула закончится в считанные дни, и развернувшаяся трагедия больше не будет так заметна. Но это по-прежнему будет повседневной реальностью для миллионов афганцев. Мы не должны отворачиваться. Гораздо более крупный гуманитарный кризис только начинается», — говорится в заявлении Гранди.

БРЮССЕЛЬ, 1 сентября — IА REGNUM

Ни одна из стран — участниц Европейского союза не согласилась принимать в массовом порядке беженцев из Афганистана, заявил глава Европарламента Давид Сассоли в ходе форума по стратегической безопасности.

«Глубоко разочарованы вчерашним решением Совета ЕС по внутренним делам. Мы видели много стран за пределами Евросоюза, которые пошли навстречу афганским просителям убежища и приветствовали их, но мы не видим ни од-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

ной страны ЕС, которая бы сделала то же самое», — отметил он.

Европейцы еще помнят предыдущий миграционный кризис, порожденный «арабской весной», инспирированной американцами, влетевший им в копейку — в десятки миллиардов евро, — и хотели бы теперь отделаться подешевле. Желание их закономерно, но не факт, что осуществимо.

...

БРЮССЕЛЬ, 2 сентября — Eurasia Daily

На условиях анонимности еврочиновники раскрыли тайну будущих мер по сдерживанию волны иммигрантов: в ЕС «будут избегать создания стимулов к осуществлению иммиграции», а служба охраны границ Евросоюза Frontex постарается «закрыть все каналы возможного прохода нелегалов со стороны Турции, Белоруссии и России». Если же «вторжение» афганских (а сейчас речь именно о них) иммигрантов с территории названных государств случится, то эти страны немедленно будут обложены санкциями со стороны Брюсселя.

По утверждению испанской La Vanguardia, Брюссель готов выделить Турции, России, Белоруссии, а также соседствующим с Афганистаном Пакистану, Ирану, Узбекистану, Таджикистану и Туркменистану целых €600 млн.

По всей видимости, в Брюсселе считают, что восемь государств, лежащих на пути афганцев «в европейцы», должны быть просто счастливы поделить между собой обещанные ЕС €600 млн и оставить всех ближневосточных беженцев у себя. А за это Брюссель подкинет им потом еще €200 млн в качестве гуппомощи на прокорм нелегалов.

В настоящее время в Турции уже проживает 300 тыс. афганских беженцев, а число сирийцев выросло до 3,7 млн. На территории Ирана, по данным La Vanguardia, скопилось 780 тыс. афганцев, Пакистана — 1,4 млн. Информацией по бывшим советским среднеазиатским республикам газета не располагает, но уверена, что афганцы через их территорию обязательно будут стремиться попасть в Европу.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон сказал, что его страна «может временно принять и продержат не более 100 тыс. беженцев». Узбекские власти заявили, что «будут пропускать через свою территорию афганцев, но только тех, которые конечной точкой своего маршрута имеют Германию» (что делать с остальными — непонятно). Уходящий германский канцлер Ангела Меркель в свою очередь отметила, что Берлин «имеет реальную возможность оказать помощь не более чем 40 тыс. беженцев». В Москве и Минске на инициативы министров внутренних дел ЕС пока не отреагировали.

ТАШКЕНТ, 2 сентября — Eurasia Daily

Европейский союз готовит предложение соседям Афганистана для приема афганских беженцев, поскольку пытается избежать повторения сирийского миграционного кризиса 2015 года, пишет Financial Times (FT).

По данным FT, сейчас Евросоюз готовит финансовую помощь соседним странам в размере 600 млн евро, чтобы они приняли беженцев.

«Это может означать, что Брюссель предоставит деньги Пакистану, возможно Узбекистану и Таджикистану и даже Ирану, который находится под международными санкциями», — отмечает издание.

31 августа министры внутренних дел 27 стран Евросоюза провели экстренное заседание для обсуждения ситуации в Афганистане. По его итогам Совет ЕС принял заявление, в котором пообещал, что усилит поддержку третьим странам, которые будут принимать большое число беженцев.

Вместе с тем, говорилось в заявлении, «основываясь на уроках прошлого», члены Евросоюза будут действовать вместе для «предотвращения повторения неконтролируемых крупномасштабных незаконных миграционных потоков». Совет заявил также, что «сделает всё возможное, чтобы ситуация в Афганистане не привела к новым угрозам безопасности для граждан ЕС».

Премьер-министр Австрии Себастьян Курц пояснил, что в стране до сих пор испытывают проблемы с интеграцией в общество уже проживающих там афганцев, поэтому в Вене выступают против новых приезжих. Он подчеркнул, что Австрия не станет повторять ошибку 2015 года.

...

Дело не только в затратах на содержание беженцев. Главное, что вместе с ними в Европу инфильтруются исламисты для создания «спящих ячеек» и раскачки ситуации в будущем.

...

БЕРЛИН, 4 сентября — Deutsche Welle

После захвата власти в Афганистане движением «Талибан»* самолеты бундесвера должны были эвакуировать сотрудников организаций ЕС и НАТО, журналистов, правозащитников и других лиц, нуждающихся в защите. Однако тем же путем в ФРГ, как сообщили 3 сентября в МВД Германии, по всей вероятности, прибыли и люди, которых немецкие власти охарактеризовали как «несущих потенциальную угрозу безопасности».

Четырех эвакуированных из Кабула ранее выслали из ФРГ, в некоторых случаях — еще несколько лет назад. Кроме того, по сведениям агентства DPA, имена нескольких прибывших афганцев фигурировали в списках немецкого центра по борьбе с терроризмом.

О подозрениях в отношении эвакуированных из Кабула сообщают и в США. По данным телеканала NBC, в отношении примерно 10 000 из 30 000 эвакуированных в США афганцев потребовалась дополнительная проверка. Как утверждают источники телеканала, Вашингтон подозревает около 100 человек в связях с «Талибаном»* или другими террористическими группировками. Двое подозреваемых вызвали беспокойство американских спецслужб и были высланы в Косово.

ВАШИНГТОН, 4 сентября — ИА REGNUM

Финансирование программ по оказанию гуманитарной помощи Афганистану возобновили американские власти, сообщило издание The Wall Street Journal со ссылкой на источник в Белом доме. Агентство по международному развитию США (USAID) направило на эти нужды около \$260 млн. Речь идет о финансовых средствах, которые ранее планировалось выделить, но пришлось заморозить из-за прихода талибов* к власти. Указанная сумма будет разделена между Всемирной продовольственной программой ООН, ВОЗ, Международной организацией по миграции, а также другими международными структурами. Средства пойдут на обеспечение жителей Афганистана продуктами питания, лекарствами и другой необходимой помощью.

Ранее агентство Bloomberg сообщило, что госдепартамент США собирается выплатить каждому беженцу, прибывшему в США из Афганистана, \$2275.

КАБУЛ, 6 сентября — Fox News

Граждане США, частным образом организуя эвакуацию американских граждан, афганцев — держателей иммиграционных виз и грин-карт США, заявили, что эвакуационные чартерные рейсы не могут покинуть Афганистан из-за препятствий, чинимых госдепартаментом США. Владелец частной спасательной группы «План Б» Рик Клей и два источника Fox News, пожелавшие остаться неизвестными, независимо друг от друга указали на госдеп как на ведомство, не позволяющее их чартерным рейсам покинуть Афганистан.

По их мнению, госдепартамент препятствует их работе частично из-за стыда за то, что частные лица спасают американцев, которых правительство США оставило в стране.

...

Однако ситуация с беженцами усугубляется ростом цен на продовольствие и энергоносители. А зима в этом году может оказаться суровой и стоимость отопления выйдет Европе в копейку...

Ситуация в Европе

МОСКВА, 3 сентября — Euronews

Потребительские цены в Европе выросли в августе резко и выше прогнозируемых. Экономисты говорят, что скачок носит временный характер, но он заставляет задуматься о том, насколько устойчивым может оказаться более высокий уровень инфляции, которая в значительной степени вызвана подорожанием цен на сырьевые товары, особенно в импортирующих их странах. Это способствовало увеличению стоимости энергии почти на 15,4%. Без учета нестабильных цен на топливо и продукты питания базовая инфляция составила 1,6%.

Вопрос инфляции привлекает внимание всего мира, особенно после того, как в США она достигла в июле 5,4%. МВФ считает, что в будущем году инфляция в большинстве стран вернется к уровню до пандемии, но утверждать это не берется, предупреждая, что центральным банкам, возможно, придется принять меры, если рост цен окажется более устойчивым, чем ожидалось.

МОСКВА, 6 сентября — РИА Новости

Цена газа на фьючерсном рынке Европы вновь достигла исторического максимума, превысила \$650 за тысячу кубических метров, свидетельствуют данные торгов.

Заместитель руководителя направления «Экономика отраслей ТЭК» Центра стратегического разработок Сергей Колосов пояснил, что высокие цены на газ связаны с низким уровнем заполнения газовых хранилищ в Европе, ростом спроса на азиатских рынках летом, а также заявлениями ряда СМИ и аналитиков, прежде всего западных, об искусственном ограничении предложения со стороны «Газпрома» с целью создать давление на противников запуска газопровода «Северный поток — 2».

«Сейчас в Европе активно продолжается процесс накопления газа в подземных хранилищах. С учетом одновременно

сложившихся нескольких факторов, стимулирующих повышенный спрос на газ в Европе в текущем году (холодная зима и жаркое лето, восстановление экономической активности после локдаунов), создание зимнего запаса «голубого топлива» идет с определенным отставанием», — отметил он.

БРЮССЕЛЬ, 1 сентября — РИА Новости

События в Афганистане показали, что Европа должна стремиться к большей стратегической автономии, повышать свою военную мощь, чтобы быть более независимой от США, считает глава европейской дипломатии Жозеп Боррель.

«Сроки и характер выхода (из Афганистана) определялись в Вашингтоне. Мы, европейцы, оказались в зависимости от решений США не только в вопросе эвакуации из Кабула, но и в более широком смысле», — написал Боррель в статье, опубликованной в среду в New York Times.

По его словам, Европа должна больше инвестировать в свои возможности в сфере безопасности, мыслить и действовать стратегически.

«Для этого нам, прежде всего, необходимо общее понимание угроз, с которыми мы сталкиваемся, и видение того, как с ними справиться, — общая стратегическая культура. В связи с этим ЕС работает над «Стратегическим компасом» — документом, который определит наши амбиции в вопросах безопасности и обороны на ближайшие 5–10 лет», — написал Боррель.

Он добавил, что европейские страны, в частности, обсуждают формирование сил быстрого реагирования в ЕС из 5 тыс. военных. ЕС также намерен инвестировать €8 млрд в ближайшие шесть лет для финансирования разработок, которые должны усилить обороноспособность Союза.

«Более автономный стратегически, более мощный в военном плане Европейский союз сможет лучше реагировать на вызовы в соседних и других регионах», — уверен Боррель. По его мнению, такое усиление ЕС станет благом и для США и будет отвечать интересам НАТО.

Европейские страны НАТО были вынуждены в экстренном порядке эвакуировать своих граждан и работавших на них афганцев в связи с решением США закончить миссию в Афганистане до 31 августа. Ситуация в этой стране усугубилась после того, как движение «Талибан»* взяло под контроль практически всю территорию страны, а союзники удерживали лишь кабульский аэропорт, через который проводилась экстренная эвакуация.

На фоне обострения кризиса в Афганистане и критики поспешного вывода американских военных в ЕС вновь стали обсуждать вопрос «стратегической автономии» Союза, в том числе создание европейских сил быстрого реагирования. Решение по формированию таких сил может быть одобрено уже в марте 2022 года, когда планируется утвердить документ о стратегической концепции «Стратегический компас ЕС».

Идею скорейшего создания собственных сил быстрого реагирования ЕС активно поддержал и глава Военного комитета ЕС генерал Роберт Бригер, который также принимает участие в этой встрече.

«Ситуация в Афганистане, Ливии, на Ближнем Востоке и в Сахеле показывает, что сейчас пришло время действовать, начиная с создания сил быстрого реагирования ЕС, которые продемонстрируют способность ЕС действовать в качестве глобального стратегического

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

партнера. Когда, если не сейчас, — позже будет поздно», — заявил генерал.

ЛЮБЛЯНА, 2 сентября — ТАСС

Ситуация в Афганистане продемонстрировала зависимость Евросоюза от США, из этого необходимо сделать выводы, при этом нет нужды искать альтернативу НАТО, заявила глава Минобороны ФРГ Аннегрет Крамп-Карренбауэр по прибытии на неформальную встречу министров обороны ЕС, проводящуюся в Словении, которая до конца года председательствует в Совете ЕС.

По ее словам, Европе нужно говорить «о стратегическом ориентировании» на фоне «горького поражения» в Афганистане.

«По Афганистану мы видели, что наши собственные способности не такие, какими мы их себе представляли. Мы были зависимы от США, и сегодня речь будет идти о том, что из этого нужно сделать правильные выводы», — сказала она.

...

Но Европу тут же вернули «в стойло»...

...

БРЮССЕЛЬ, 5 сентября — Интерфакс

Формирование в Европе независимых от США вооруженных сил приведет к расколу среди союзников по НАТО, заявил генсек альянса Йенс Столтенберг в интервью The Telegraph.

«Я приветствую дополнительные усилия Европы в области обороны, но это никогда не сможет заменить НАТО, и мы должны быть уверены, что Европа и Северная Америка объединятся», — сказал он.

По его мнению, «любая попытка ослабить связь между Северной Америкой и Европой не только ослабит НАТО, но и разделит Европу».

Кроме того, Столтенберг выразил надежду, что Россия и Китай будут препятствовать превращению Афганистана в убежище террористов. Ранее глава МИД Великобритании Доминик Рааб заявил, что Лондону придется работать с Китаем и Россией, чтобы оказать влияние на «Талибан»*.

ЛОНДОН, 5 сентября — The Telegraph

Коллапс в Афганистане создает угрозу «зрелищных» терактов в Великобритании, предупреждает бывший глава МИ-6 Ричард Дирлав. Он заявил, что создание лагерей для подготовки зверств на британской земле теперь является реальной возможностью, поскольку у джихадистов будет своя база — Афганистан.

Службы безопасности Великобритании, такие как МИ-5 и МИ-6, признают, что Афганистан может оказаться магнитом для джихадистов британского происхождения, и добиваются от талибов* гарантий того, что страна не допустит их возвращения.

3 сентября сэр Саймон Гасс, председатель Объединенного комитета по разведке и недавно назначенный специальный посланник по переходному периоду в Афганистане, во второй раз встретился с талибами*, чтобы обсудить вопросы безопасности и помощи.

Ричард Мур, нынешний глава МИ-6, встретился с главой пакистанской армии, который одновременно является и главой пакистанской разведки. Британии понадобится помощь Пакистана в мониторинге

и обмене информацией с Великобританией о передвижениях британцев, которые захотят использовать страну в качестве очевидной отправной точки для того, чтобы добраться до Афганистана.

ТЕЛЬ-АВИВ, 3 сентября — ИА REGNUM

США могут вскоре вывести своих военных из Ирака, что вызывает у Израиля серьезную озабоченность возможным повторением афганских событий на Ближнем Востоке. Такое мнение выразил экс-глава «Моссад» Йоси Коэн в статье для газеты Yedioth Ahronot.

«Поспешный и неконтролируемый уход, который недостаточно спланирован, может привести к полному краху Ирака в межрелигиозной войне. Печальным результатом может стать усиление Ираном своего военного, политического и террористического присутствия внутри страны», — написал он. По утверждению Коэна, ситуация выглядит еще более драматичной в связи с усилением Ирана по всему региону и желанием администрации США наладить диалог с Тегераном по ядерному соглашению.

...

У США есть еще один козырь для повышения дестабилизации и его при случае пустят в ход — раскол внутри самого ЕС.

...

БУДАПЕШТ, 24 августа — Deutsche Welle

Венгерская проправительственная газета Magyar Nemzet часто поднимает такие темы, которые официально не обсуждаются в стране, но премьер-министр Виктор Орбан и его правительство хотели бы знать, каково общественное мнение на этот счет. Одна из таких тем, о которой написала газета в середине августа, тем самым фактически открыв публичные дебаты, — выход Венгрии из Евросоюза. Эта тема до недавних пор считалась табу даже в правительственных кругах.

В версии статьи на венгерском языке говорится: «Сейчас мы должны, наконец, серьезно подумать о нашем возможном выходе из союза государств, который истекает кровью, имея тысячи ран, но при этом демонстрирует имперские симптомы и ведет себя пренебрежительно и высокомерно со своими странами — членами в Восточной и Центральной Европе».

В качестве обоснования для выхода из ЕС автор статьи указывает следующее: «Наши пути разошлись. В то время как Запад осознанно ломает христианскую мораль и систему ценностей и вместо этого строит космополитичное безликое мировое сообщество, которое базируется на самоуничтожении индивидуума, мы — венгры, поляки и другие европейцы, живущие в центральной части континента, — хотим сохранить наш тысячелетний культурный и религиозный фундамент».

Статью написал известный в Венгрии своими правопопулистскими взглядами политолог Тамаш Фрич. Он далеко не политический аутсайдер, напротив, Фрич является влиятельным членом близких к Орбану организаций, в том числе «Форума гражданских объединений». Эта структура периодически организует так называемые «марши мира» — демонстрации в поддержку властей с десятками и сотнями тысяч участников, большая часть которых выступает с антиевропейскими лозунгами.

На этом основании можно полагать, что правительство было заранее информировано о готовящейся публикации или даже одобрило ее. Тему выхода страны из ЕС в последние месяцы затронули — хотя и не напрямую — несколько венгерских политиков.

МОСКВА, 29 августа — ИА REGNUM

Глава входящей в правящую коалицию партии «Солидарная Польша», министр юстиции Польши и генеральный прокурор Збигнев Зебро выступил с резким демаршем в адрес Европейского союза. Он обвинил ЕС в том, что тот ведет «гибридную войну против польской правовой системы». Зебро считает, что Брюссель сознательно блокирует судебную реформу, творцом которой является министр юстиции. Евросоюз вместо достижения соглашения с Варшавой борется с польским государством, утверждает Зебро, а также в принципе хочет ограничить польский суверенитет.

Между тем в самом ЕС могут перестать закрывать глаза на шумную Варшаву и воспользоваться напускным евроскептицизмом «Права и Справедливости», поставив ее перед выбором: либо Polexit (выход из Евросоюза. — Прим.), либо капитуляция перед Брюсселем и выстраивание в общий ряд на пути трансформации Европейского союза из конфедерации государств в федеративную республику. По словам бывшего президента Польши Александра Квасьневского, в настоящее время Варшава сталкивается с двумя опасными для себя вызовами. Первый и косвенный связан с тем, что американские демократы «хотят улучшить отношения с Россией, чтобы та встала на их сторону в соперничестве с Китаем». Это «очень опасно» прежде всего для Украины, поскольку может означать «закрытие темы Крыма и снятие антироссийских санкций». Но также, добавим со своей стороны, подобное приведет к провисанию польской политики на восточном и европейском направлениях, когда политическая русофобия утратит какой-либо политический потенциал. А второе — это смена канцлера Германии Ангелы Меркель, единственного немецкого политика, которая решилась на санкции против России.

Теперь, подчеркнул Квасьневский, немецкая промышленность и большинство политиков выступают категорически против ужесточения отношений с Москвой и отказа от такого важного для немецкой экономики рынка, как Россия. С учетом американо-немецких договоренностей не приведет это к тому, что Вашингтон и Берлин решат пересмотреть прежнюю политику уступок странам Центрально-Восточной Европы, что напрямую затрагивает Польшу, на что, похоже, и намекает Квасьневский? Такой вариант исключать нельзя. В этом случае также возможно, что некоторые польские силы решат сыграть на идее выхода страны из ЕС, и это на сей раз приведет к реальному Polexit.

МОСКВА, 6 сентября — «Известия»

Евросоюз выделил деньги для восстановления после пандемии 18 странам из 27 входящих в объединение. Как рассказали «Известиям» в Совете ЕС, в ссудах и/или грантах помощь получат Италия (€191,5 млрд), Испания (€69,5 млрд), Франция (€39,4 млрд), Греция (€30,5 млрд), Германия (€25,6 млрд), Португалия (€16,6 млрд), Словакия (€6,3 млрд), Хорватия (€6,3 млрд), Бельгия (€5,9 млрд), Австрия (€3,5 млрд), Словения (€2,48 млрд), Литва (€2,22 млрд), Латвия (€1,8 млрд), Дания (€1,5 млрд), Кипр (€1,23 млрд и Люксембург (€93,4 млн). Эти страны подали в Еврокомиссию свои национальные планы по восстановлению и уже получили их одобрение и предварительное финансирование.

На поддержку Брюсселя претендовали еще две страны — Венгрия и Польша. Они должны были получить €7,2 млрд и €57 млрд соответственно. Однако эти средства

Еврокомиссия пока решила придержать. Причина в том, что, по оценке Брюсселя, Будапешт и Варшава принимают законы, которые противоречат общеевропейским стандартам, — по части верховенства закона и свободы СМИ. Как заявил 2 сентября на слушаниях в Европарламенте еврокомиссар по торговле Валдис Домбровскис, деньги эти государства не получат до тех пор, пока ЕК не удостоверится: и Венгрия, и Польша требованиям ЕС соответствуют.

В очереди норм, которые они приняли недавно, особо болезненными для Евросоюза стали польские судебные преобразования и венгерский закон о запрете ЛГБТ-пропаганды. Так, недавно правительство Польши обратилось в Конституционный суд страны с просьбой постановить, что нормы ЕС не стоят выше национального законодательства; а парламент Венгрии принял поправки в закон о борьбе с педофилией, которые ограничивают распространение информации о ЛГБТ.

В марте 2021 года Будапешт и Варшава обжаловали механизм верховенства закона в суде ЕС. Если эта инстанция подтвердит работу этого механизма, то оспорить его Венгрия и Польша больше не смогут. Единственный вариант — покинуть Евросоюз, но этот сценарий крайне маловероятен, считает Гуннар Бек. По его словам, Будапешт и Варшава — одни из самых крупных получателей европейской помощи, и Берлин, будучи одним из локомотивов ЕС, заинтересован в том, чтобы эти денежные потоки сохранять. Если эти две республики смогут противостоять Брюсселю, то Германия, скорее всего, надавит на ЕС, чтобы он предложил Венгрии и Польше «их тридцать серебряников».

...

Любопытно, что параллельно активное наступление против насаждения ЛГБТ-идеологии началось в Китае.

...

ПЕКИН, 3 сентября — Euronews

Правительство Китая запретило телеканалам показывать в эфире женоподобных мужчин, при этом призвав их пропагандировать «революционную культуру» в целях укрепления национального морального облика.

Председатель КНР Си Цзиньпин призвал к «национальному обновлению» с усилением контроля Коммунистической партии над бизнесом, образованием, культурой и религией во имя «более сильного Китая и здорового общества». Партия ограничила доступ детей к онлайн-играм (до трех часов в неделю и только вне учебных дней) и пытается препятствовать тому, что она считает «нездоровым вниманием к знаменитостям».

Вещательные компании должны «решительно положить конец мужчинам-неженкам и другой ненормальной эстетике», заявила Национальная администрация радио и телевидения, используя оскорбительный жаргонный термин «няньг пао». Теперь каналы обязаны избегать продвижения «вульгарных интернет-знаменитостей», а также преклонения перед богатством и славой.

Вместо этого будет поощряться изображение «превосходной китайской традиционной культуры, революционной культуры и продвинутой культуры социализма». Партия также ужесточает контроль над знаменитостями. Вещательные компании должны избегать попадания в эфир исполнителей, которые «нарушают общественный порядок» или «утратили моральный облик», заявил регулятор.

Также запрещены передачи о детях знаменитостей.

* — Организация, деятельность которой запрещена в РФ.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Эта музыка будет вечной, если я заменю батарейки штаммы

Победа науки над здоровым смыслом

МОСКВА, 3 сентября — РИА Новости

Предполагается, что Россия достигнет коллективного иммунитета от COVID-19 осенью, сообщила вице-премьер Татьяна Голикова. Она уточнила, что для достижения этой цели нужно привить более 90 миллионов россиян — 80% населения.

При этом вице-премьер добавила, что все зависит «от нас с вами».

«Коллективный иммунитет формируется двумя известными способами: либо человек переболел, либо вакцинировался. Чем больше человек переболеет или вакцинируется, тем быстрее будет достигнут коллективный иммунитет», — напомнила Голикова на марафоне «Новое знание».

За все время пандемии SARS-CoV-2 в стране заразились почти семь миллионов человек. Привиты более 36,5 миллиона, это около 25% населения.

ВЛАДИВОСТОК, 3 сентября — РИА Новости

Темпы вакцинации от коронавируса в России достаточно неплохие, но нужно их ускорить, тогда осенний подъем заболеваемости не будет критичным, заявила глава Роспотребнадзора Анна Попова.

Голикова фактически признает, что переболевшие COVID-19 также участвуют в формировании коллективного иммунитета, наравне с привитыми. Только болеют они бесплатно, а за вакцинацию граждан государство платит производителям вакцин немалые деньги. Как уже отмечали в СМИ, одним из главных бенефициаров вакцинации в России является связанный с семейством Голиковой — Христенко бизнесмен Виктор Харитонин.

И хотя никаких официальных распоряжений еще нет, но региональная власть уже берет под козырек.

ПЕРМЬ, 3 сентября — 59.ru

Глава регионального минздрава [Пермского края] Анастасия Крутень рассказала, что федеральные власти поставили новую задачу. Если раньше речь шла о вакцинации 60% взрослого населения к началу сентября, то сейчас сроки сдвинулись на 1 ноября, но привить от коронавируса нужно уже 80%.

«Было 1 миллион 200 тысяч человек, сейчас 1 миллион 600 тысяч», — прокомментировала Анастасия Крутень. — Это сложновыполнимая задача, в первую очередь — по формированию потоков на вакцинацию. На сегодня, по сути, задействованы все силы взрослых поликлиник. Но в июле вышли изменения в федеральный приказ, где прописано: подключаться к вакцинации могут и врачи-педиатры, и стоматологи — после прохождения короткого курса обучения и при их трудоустройстве в качестве стажеров во взрослые поликлиники. При необходимости мы пойдем на этот очень серьезный шаг».

Глава регионального минздрава осудила антипрививочников, заявив, что в гибели людей от коронавируса есть и их вина. Анастасию Крутень поддержал губернатор.

«Так называемые антипрививочники — просто эгоисты, которые ничего не понимают по жизни», — отметил Дмитрий Махонин, обращаясь к руководителям муниципалитетов. — Надо показывать в информационном поле необходимость вакцинации. Я прошу провести совещания с вашим средним бизнесом. С крупным бизнесом мы [также] уже провели, попросили с персоналом поработать. Я надеюсь, что результаты мы увидим.

Для нас очень важны жизни людей. Высокая смертность не только потому, что люди умирают от коронавируса, но и потому, что врачи не занимаются обычной медицинской помощью. Без вакцинации нам не обойтись».

Ранее сообщалось, что в Пермском крае разыграют автомобиль и другие призы среди жителей старше 60 лет, которые привьются от коронавируса.

МОСКВА, 3 сентября — ИА Красная Весна

Коллективный иммунитет от коронавируса недостижим, заявила врач, кандидат медицинских наук, профессор Ольга Акимушкина.

«Семейство коронавирусов подвержено слишком быстрым мутациям, поэтому коллективного иммунитета от инфекции коронавируса достигнуть не удастся», — заявила врач. Она добавила, что не поддерживает сам термин «коллективного иммунитета».

«Иммунитет у каждого будет на те вирусы, которые у него вызвали заболевание», — объяснила ученый. По ее словам, для борьбы с коронавирусом необходимо сделать упор на укреплении личного иммунитета и поиске эффективных средств лечения от заболевания, включая интерфероны.

МОСКВА, 2 сентября — ИА REGNUM

Главный врач московской больницы в Коммунарке Денис Проценко заявил, что прививка от коронавируса должна стать сезонной. Об этом он заявил во время встречи с медиками Югры и правительством Ханты-Мансийского автономного округа.

По его мнению, медики должны вести разъяснительную работу по профилактике COVID-19 в плане вакцинации, как единственной на сегодня защиты от коронавирусной инфекции. Нужно донести до людей, что это мероприятие должно стать сезонным, точно так же как вакцинация от гриппа.

Причина, заставляющая отечественных горе-вакцинаторов форсировать прививочную кампанию, проста. По старой привычке они все тщатся «догнать и перегнать Америку» по количеству прививок на душу населения.

ПАРИЖ, 31 августа — Euronews

В ЕС от COVID-19 полностью вакцинированы 70% взрослых граждан. Об этом сообщила глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен. Таким образом, в странах сообщества привиты более 250 миллионов человек старше 18 лет. В то же время Урсула фон дер Ляйен предупредила:

«Пандемия еще не закончена, и мы должны сохранять бдительность. По-

этому, прежде всего, нам необходимо как можно скорее вакцинировать большее число европейцев, чтобы избежать очередной волны инфекции и остановить появление новых штаммов коронавируса».

«Нам нужно помочь и остальному миру с прививками», — заявила фон дер Ляйен.

РИМ, 5 сентября — РИА Новости

Министр здравоохранения Италии Роберто Сперанца не исключил введения в стране обязательства по вакцинации от коронавируса, заявив, что правительство оценит его «по прошествии недель».

Сперанца напомнил, что Италия первой в Европе ввела обязательную вакцинацию для медработников, после чего ее примеру последовали другие страны.

«Обязательство — это не уже принятое и уверенное решение, а инструмент, который у нас есть, и при необходимости он будет реализован без опасений», — заявил он в интервью газете Corriere della Sera.

Сперанца подчеркнул, что в условиях, когда заражения продолжают, необходимо либо усилить кампанию по вакцинации, либо «представить, что в какой-то момент придется использовать меры из прошлого».

2 сентября премьер Италии Марио Драги допустил расширение обязательной вакцинации и действия «зеленых паспортов».

Весной власти Италии поставили задачу вакцинировать 80% населения и добиться коллективного иммунитета в стране к концу сентября. По состоянию на воскресенье, согласно данным минздрава, иммунизацию завершили 71% населения в возрасте старше 12 лет. В настоящий момент в стране распределены свыше 79 миллионов доз вакцин.

Напомним, что в начале июля глава Роспотребнадзора Анна Попова предлагала привить 100% населения РФ и стать передовой страной. Вот только, как показывают израильский и европейский опыт, это бессмысленно.

Обколоться и забыть...

МАДРИД, 1 сентября — RTVE

Испания достигла цели — вакцинации от коронавируса 70% населения, при которой передача вируса в сообществе должна была прерваться. Однако теперь специалисты говорят, что процент привитого от COVID-19 населения должен быть 80–90% или выше. Более того, этот процент должен быть достигнут не только в регионах и территориях страны, но и в различных странах мира.

Причина, по которой для достижения коллективного иммунитета уже недостаточно привить 70% населения, — штамм «дельта» коронавируса, говорят специалисты. Выяснилось, пишет издание, что вакцинированные не только заражаются сами, но из-за большой вирусной нагрузки заражают других людей.

ПАРИЖ, 31 августа — France Soir

Третья инъекция вакцины Pfizer в Израиле не привела к снижению уровня госпитализаций, заявил французский врач Жерар Делепа. Он рассказал о своих наблюде-

ниях, касающихся третьей дозы вакцины Pfizer в Израиле.

Врача поразила скорость, с которой в Израиле стали всех вакцинировать. «По состоянию на 24 августа 2021 года было введено почти 13 050 964 дозы вакцины, и 70% населения получили по крайней мере одну дозу», — отметил он. По его наблюдениям, в течение двух месяцев после кампании по введению инъекций Pfizer зарегистрирован резкий рост числа ежедневных заражений коронавирусом, превышающий пиковые показатели предыдущей волны.

После того, как правительство Израиля увидело, что вакцины с двойной инъекцией не справляются с коронавирусом, а признать неэффективность вакцин невозможно, министерство здравоохранения Израиля решило следовать предложению фармацевтической компании Pfizer начать вводить третью инъекцию.

«И к середине августа третью дозу получили 1 872 056 человек. И даже эта доза не снизила уровень госпитализации», — добавил врач.

«Дополнительная прививка не защищает от госпитализаций. Не уменьшилось и количество тяжелых случаев, требующих реанимации», — заключил Жерар Делепа.

МОСКВА, 2 сентября — РИА Новости

Темпы заражения коронавирусом в Израиле, где привилось большинство жителей, растут из-за распространения «дельта»-штамма и снижения эффективности существующих вакцин, заявили опрошенные «Лентой.ру» врачи.

Ранее власти Израиля решили вернуть ограничения из-за роста темпов распространения коронавируса. В последние недели страна обновила антирекорд по числу инфицированных, — так, накануне зафиксировали свыше 16 тысяч новых случаев заражения.

Как объяснил вирусолог, доктор биологических наук Алексей Аграновский, причиной роста заболеваемости, несмотря на иммунизацию подавляющего большинства населения, стал «дельта»-штамм коронавируса — более контагиозный и с более тяжелыми симптомами.

«Кроме того, «дельта» частично преодолевает вакцинную защиту у привитых взрослых. Отсюда рост заболеваемости», — пояснил ученый.

При этом Аграновский подчеркнул, что нельзя говорить о бесполезности вакцины, так как привитые пациенты переносят COVID-19 легче, ниже также доля летальных исходов.

На первое сентября в Израиле было зарегистрировано 16,6 тыс. новых случаев заражения на 9,3 млн человек. При том что уровень вакцинации в стране приближается к 80%. Для сравнения, в России в этот же день было 18 368 новых заболевших на 146 млн населения. Несмотря на почти поголовную вакцинацию, Израиль по динамике заболеваемости превзошел «довакцинационный» уровень начала года.

ТЕЛЬ-АВИВ, 4 сентября — The Times of Israel

Директор медицинского центра Ziv в Цфате Залман Сарка призвал жителей Израиля быть готовыми к очевидной четвертой дозе вакцины от коронавируса. «Поскольку вирус здесь и продолжит здесь быть, мы также должны готовиться к четвертой инъекции», — заявил Сарка на государственном радио Кап.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

ВАШИНГТОН, 3 сентября — ИА REGNUM

В скором времени понятие «полная вакцинация» от COVID-19 в США будет включать в себя три прививки от нового заболевания. Об этом 2 сентября заявил в ходе онлайн-брифинга советник Белого дома по борьбе с пандемией доктор Энтони Фаучи.

«Исходя из моего собственного опыта работы иммунологом, я совсем не удивлюсь, если адекватная полная схема вакцинации, вероятно, будет состоять из трех доз», — сказал он, и уточнил, что ранее полученные из Израиля данные по ревакцинации показали «очень четкое» и «драматическое» увеличение защиты от коронавируса.

ХЕЛЬСИНКИ, 2 сентября — Газета.RU

В Финляндии за побочные явления после вакцинации от коронавируса выплачивают компенсации, в среднем их размер составляет около €2000, передает финская теле-радиокорпорация Yle.

По словам директора Компании по страхованию фармацевтических рисков, которая занимается выплатами, Тиины Хеллгрэн, среди типичных случаев побочных явлений — сыпь, набухание и боль в лимфатических узлах, температура, головная боль, симптомы, схожие с гриппом. При этом общее количество заявлений на получение компенсации за побочные явления достигло 400, однако выплачена такая компенсация лишь в 90 случаях.

Протесты продолжаются

ОТТАВА, 2 сентября — РИА Новости

Тысячи противников вакцинации от коронавируса вышли на улицы Ванкувера и других канадских городов, сообщает телеканал CBC.

По его данным, толпы, призывающие «отвергнуть тиранию обязательной вакцинации», собрались у больниц в Ванкувере, Виктории, Камлупсе и других городах. При этом, отмечает CBC, вакцинация в стране не является обязательной для всех групп населения.

Самый крупный протест прошел в Ванкувере, где, по оценкам полиции, пять тысяч человек перекрыли дорогу. Телеканал также сообщает, что во время протеста поступило сообщение о случае физического насилия в отношении сотрудника здравоохранения. Джон Хорган, премьер-министр провинции Британская Колумбия, где произошли протесты, осудил проявления агрессии со стороны демонстрантов.

Ранее сообщалось, что Канада обяжет федеральных госслужащих, пассажиров самолетов, поездов и круизных судов прививаться от коронавируса. По последним данным минздрава, полную вакцинацию прошли более 65% населения Канады.

С 1 сентября в Канаде начали вводить третью дозу вакцины Pfizer.

ПАРИЖ, 5 сентября — Euronews

Во Франции прошли новые массовые акции протеста против системы санитарных пропусков и других ограничений, связанных с пандемией. По данным МВД, в демонстрациях по всей стране приняли участие более 140 тыс. человек. Не обошлось без противостояния между полицией и протестующими. Есть задержанные.

Участники выступлений обвиняют правительство Пятой республики в недопустимом ограничении конституционных прав и попытке ввести диктатуру под предлогом борьбы с распространением коронавируса. Среди демонстрантов были и те, кто не верит официальной информации об опасности COVID-19, а также принципиальные противники массовой вакцинации.

Санитарные пропуска во Франции были введены месяц назад. Они необходимы для посещения ресторанов, учреждений культуры, кинотеатров и крупных торговых центров. Правительство отмечает ускорение прививочной кампании после введения этих мер. По последним данным, как минимум одну дозу вакцины от коронавируса получили три четверти жителей Франции.

ПАРИЖ, 4 сентября — Интерфакс

Министр труда Франции Элизабет Борн объявила, что власти в связи с улучшением ситуации с COVID-19 могут вскоре отменить часть ограничений, связанных с использованием «санитарных пропусков», сообщают западные СМИ.

«Ситуация в области здравоохранения улучшается. Если это (положение дел. — ИФ) закрепится, мы сможем ослабить правила», — сказала она. Министр уточнила, что соответствующее решение будет принято в ближайшие дни.

Между тем, отмечают СМИ, заявления министра труда последовали после того, как во французской корпорации и одном из крупнейших в мире операторов розничных сетей Auchan Holding заявили, что требование иметь «санитарные пропуска» для покупателей в ее торговых центрах нанесло ущерб бизнесу.

Одновременно с тем в стране продолжаются протесты против «санитарных пропусков». СМИ отмечают, что в субботу в соцсетях появились видеозаписи того, как протестующие раскладывают покрывала для пикников прямо на улицах и едят перед заведениями, куда пускают лишь владельцев пропусков.

Меж тем в сенат Франции внесен законопроект об обязательной вакцинации. А 3 сентября в Новой Каледонии, которая является административно-территориальным образованием Франции, власти объявили об обязательной вакцинации для всего взрослого населения. Кроме того, въезд на территорию Новой Каледонии будет разрешен только тем, кто уже привит от COVID-19.

САЛЕМ, 4 сентября — The Epoch Times

Коалиция полицейских и пожарных штата Орегон подала в суд на губернатора штата Кейт Браун по поводу обязательной вакцинации от COVID-19 для государственных служащих. Истцы, включая Орегонский орден полицейского братства и Ассоциацию пожарных Кингсли, утверждают в иске, поданном 3 сентября, что исполнительный приказ Браун нарушает конституцию штата, конституцию США, ряд законов штата и требуют остановки его действия.

ТАЛЛАХАССИ, 2 сентября — Wis News

Штрафы в размере \$5 тыс. компаниям, школам и правительственным учреждениям, которые потребуют от людей предъявления доказательств вакцинации от COVID-19, начнут выписывать в штате Флорида.

Штрафы начнут выписывать с 16 сентября тем юридическим лицам, которые бу-

дут требовать предъявить доказательства прохождения вакцинации.

У нарушителей будет возможность подать апелляцию, но как только штраф будет окончательно утвержден, у них будет 30 дней на его оплату.

Основанием для взимания штрафов стал подписанный в начале 2021 года губернатором Ронном ДеСантисом закон, запрещающий паспорта вакцинации.

Аналогичный закон, предусматривающий штрафы за требование подтвердить прохождение вакцинации от COVID-19, действует также в штате Монтана, управляемом, как и Флорида, республиканцами.

АМСТЕРДАМ, 5 сентября — RT

В Амстердаме десятки тысяч человек вышли на марш протеста против мер по борьбе с коронавирусной инфекцией COVID-19. Колонна протестующих растянулась на 7 км.

По данным портала NOS, организаторам акции и властям удалось достигнуть компромисса о том, что марш закончится около 15:00 по местному времени на площади Дам. Как заявил представитель муниципалитета, акция пока проходит мирно.

Как отметил организатор марша перед его началом, он ожидает, что всего в демонстрации примут участие порядка 50 тыс. человек.

Ранее в Берлине несколько тысяч человек приняли участие в акции протеста против ограничительных мер по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции.

Пандемия в стиле «мю»

НЬЮ-ЙОРК, 2 сентября — ТАСС

Ученые продолжают отслеживать появление все новых опасных штаммов коронавируса, и некоторые из них могут оказаться устойчивыми к существующим в настоящий момент вакцинам. Такое мнение высказал газете The Washington Post глава Глобального альянса по вакцинам и иммунизации (GAVI) Сет Беркли.

СИДНЕЙ, 2 сентября — РИА Новости

Австралийские биологи выяснили, что появление в последнее время нескольких более опасных вариантов коронавируса SARS-CoV-2 связано с увеличением скорости его эволюции. Если раньше вирус накапливал около двух мутаций в месяц, то сейчас — от 10 до 15. Результаты исследования опубликованы на сервере препринтов medRxiv.

За прошедший год в мире появились четыре новых подвида коронавируса SARS-CoV-2, выделенные ВОЗ в группу с наивысшей оценкой угрозы VOC (Variants of Concern — вызывающие беспокойство): британский (альфа), южноафриканский (бета), бразильский (гамма) и индийский (дельта). Эти варианты распространяются легче и быстрее других, вызывают более тяжелое течение заболевания и менее восприимчивы к антителам, образовавшимся после предыдущей инфекции или вакцинации.

МОСКВА, 3 сентября — «Известия»

Колумбийские ученые из Национального института здравоохранения (Богота) совместно со специалистами Исследовательского центра здоровья тропиков (CIST) Колумбийского университета описали ва-

риант коронавируса «мю», который получил распространение в их стране. Также этот штамм был найден в США, Испании, Нидерландах, Дании, Мексике, Германии и Кюрасао.

При описании мутаций ученые обратили внимание на вставку 146 N и несколько аминокислотных замен в спайк-белке. Одна из этих замен приходится на фуриновую вставку — это то место в геноме вируса, которое обеспечивает вход патогена в клетку.

«Вставка 146 N в спайковый белок является первым случаем такого типа вставки, ее последствия с точки зрения инфекционности, заразности и патогенности до сих пор неизвестны», — написали специалисты.

«У штамма «мю» есть интересные мутации, которые могут значительно повлиять на его свойства», — отметил в разговоре с «Известиями» профессор кафедры геномики и биоинформатики СФУ, профессор Геттингенского университета Константин Крутовский. — Во-первых, это мутация P681H в фуриновом сайте (S1/S2 cleavage site). Она может увеличить эффективность заражаемости этого варианта коронавируса, так как эта часть генома отвечает за возможность входа вируса в клетку. Во-вторых, там есть мутация 146 N — это вставка из трех нуклеотидов AAC в терминальном домене (N-terminal domain). Там вставлена аминокислота аспарагин (Asp/N). Можно предположить, что вставка дополнительной аминокислоты в белок шипа может повлиять на его антигенные свойства, то есть эффективность вакцин будет снижена».

Впрочем, это всего лишь предположения, подчеркнул Константин Крутовский.

МОСКВА, 5 сентября — РИА Новости

Главный инфекционист США Энтони Фаучи заявил, что «мю»-штамм коронавируса вызывает у специалистов беспокойство.

«У него имеется ряд мутаций, что указывает на возможность уклоняться от защиты определенных антител», — пояснил эксперт телеканалу CBS.

Тем не менее, как отметил Фаучи, сейчас штамм «мю» не представляет серьезной угрозы, так как в США по-прежнему доминирует другая вариация вируса — «дельта».

ЖЕНЕВА, 6 сентября — РИА Новости

Необходимо провести дополнительные исследования нового «мю»-штамма COVID-19 (B.1.621), чтобы подтвердить его устойчивость к существующим вакцинам, заявили ВО Всемирной организации здравоохранения.

«Данные, предоставленные Рабочей группой ВОЗ по эволюции вирусов, указывают на то, что иммунитет, выработанный в результате предшествующей инфекции или вакцинации, может быть не таким сильным против этого варианта. Для подтверждения этого необходимы дополнительные исследования», — отметили в пресс-службе ВОЗ.

Эта «музыка» с ревакцинацией будет вечна, поскольку будут появляться все новые и новые штаммы. Может быть, стоит поискать другое решение, а не насилловать общество вакцинами в угоду чьим-то интересам?

НАША ВОЙНА

Цель, судя по всему, — уход от национального образования в сторону глобального

О социальных, культурных и политических последствиях цифровизации образования

Мы продолжаем публиковать материалы конференции «Дистанционное образование: непростые выводы массового социологического опроса граждан», проведенной Родительским Всероссийским Сопротивлением в Уфе 27 августа.

Надо сказать, что РВС не единственная организация, попытавшаяся всерьез анализировать и давать оценки процессу цифровизации образования.

Осенью 2020 года родители уже в полную силу почувствовали всю опасность и вредоносность дистанта и начали достаточно бурно протестовать. Наладить диалог с родителями, понять природу их возмущения, говорить открыто о «темных сторонах» цифровизации и дистанта пытались политики и общественники, специалисты в области тех самых цифровых технологий.

Дистанционное обучение очевидным образом пошатнуло право родителей и детей на получение качественного образования. Специалисты в области детской психологии и физиологии тогда много сообщали о вредном влиянии цифровых и дистанционных технологий на развитие детей. Обращала внимание чиновников на то, что беспокойство родителей имеет под собой серьезные основания, и сенатор Елена Мизулина. В марте 2021 года в Совете Федерации прошел инициированный ею круглый стол «Семья и государство: новые конституционные возможности взаимодействия в обеспечении права детей на образование».

Активно критикует процесс цифровизации образования член Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Игорь Ашманов. Он, давно занимаясь изучением интернет-пространства и его безопасностью, уверен, что интернет — это очень опасная и малоконтролируемая среда. Цифровизация обучения, которая подразумевает постоянный доступ к цифровому контенту и присутствие детей в интернете (и в соцсетях), несет в себе дополнительные риски для школьников, уверен Ашманов.

Родительскому сообществу хорошо запомнилось его выступление на расширенном заседании Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи, посвященном введению в школах уроков «цифровой грамотности».

На нем присутствовали министр просвещения Сергей Кравцов и глава Минцифры Максют Шадаев.

Ашманов задал организаторам мероприятия справедливый вопрос: почему процесс цифровизации образования проходит без обсуждения с обществом? «Это настолько серьезное дело, что хотелось бы референдум, или хотя бы всенародное голосование, или хотя бы опросы ВЦИОМ, чтобы узнать мнение общества. Где опросы ВЦИОМ? Где представители родительских ассоциаций?» — спрашивал он.

Более того, Ашманов заявил о том, что некоторые результаты соцпросов целенаправленно не афишируются чиновниками. «Мы проводили круглый стол по вопросам социальных рейтингов. О том, что это не очень хорошая вещь. Мы попросили сделать опрос: как граждане относятся

Конференция РВС в Уфе. 27 августа 2021 (Фото: ИА Красная Весна)

к цифровому социальному рейтингу, как в Китае. Выяснилось, что граждане против. ВЦИОМ разослал нам этот рейтинг за день до круглого стола, а потом нам позвонили и сказали «публиковать нельзя», — рассказал Ашманов.

И нам тоже очень хотелось бы понять, почему было решено скрыть от общества результаты отношения граждан к социальному рейтингу? Означает ли это, что подобные рейтинги власть намерена ввести в России? Может быть, нас ждет тотальный цифровой контроль на китайский манер?

Что касается опросов об отношении граждан к цифровизации образования, пребывания детей в интернете и соцсетях, то проведенное нами социологическое исследование АКЦИО-10 показало: большинство жителей России (68%) отрицательно относятся к тому, что дети в учебных целях на много больше времени будут проводить в социальных сетях. Еще больше (70%) граждан не хотят, чтобы бумажные учебники заменялись цифровыми устройствами.

Может, поэтому наши цифровизаторы не хотят изучать отношение общества к их «реформам» и не зовут на свои «высокие» обсуждения, что догадываются, о чем скажут граждане? Согласитесь, закономерное предположение.

Но цифровизаторы не слушают не только обычных людей, родителей. Они игнорируют и мнение специалистов: медиков, психологов, педагогов. Успешность цифровизации обучения у наших чиновников измеряется количеством школ, снабженных высокоскоростным интернетом, а не тем, насколько у детей повысился или снизился уровень знаний.

Между тем, цифровизация — это фундаментальное изменение не только всей системы образования, это тотальный пересмотр процесса обучения, передачи и получения знаний, это, в конце концов, вмешательство в процессы развития и формирования человека.

Но на конференции в Уфе обсуждались не только проблемы психологии и развития детей в мире цифры.

Помимо психологических и социальных аспектов, цифровизация оказывает огромное влияние на культурную жизнь человека и даже на политическую ситуацию в стране. Эти вопросы также поднимали выступавшие на конференции.

Цифровизаторы постоянно делают акцент на необходимости получения технического образования, обучении детей робототехнике и программированию практически с детского сада. Однако сами они постоянно твердят о том, что эти технические знания быстро устаревают. Детям обещают вести уроки экологии и финансовой грамотности, но при этом о гуманитарных науках вообще нет в умах наших реформаторов образования.

В этой связи крайне важным видится нам выступление профессора кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ Дмитрия Ивинского, рассказавшего о том, насколько существенна гуманитарная и культурная составляющая образования, и что именно приобщение детей к классической литературе должно выйти на первый план в обучении. Технологии устаревают, а умение сопереживать, умение разбираться в людях и критически мыслить дают только гуманитарные знания.

Выступали на уфимской конференции и представители власти. Одним из немногих в нашей стране политиков, искренне заинтересованных в защите российских детей от опасностей цифровизации, является депутат Госдумы, член Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Инга Юмашева.

В своем выступлении она говорила о том, что цель внедрения Цифровой образовательной среды (ЦОС) в России мало соответствует запросам родителей, обеспокоенных цифровизацией образования, и мало соответствует интересам государства. «Цель, судя по всему, — уход от национального образования в сторону глобального. В таком случае здесь речь идет уже о вопросах национальной безопасности», — отметила депутат.

Чтобы остановить тотальное наступление цифры, несущее в себе множество рисков и проблем, нужно определить принципы, которые должны лежать в основе школьного образования, считает Инга Юмашева. Она предложила четко определить, что образование это не услуга, а благо, и заявила, что права учителей должны быть защищены так же, как права ребенка.

Сейчас наши чиновники постоянно уверяют родителей в том, что дистанционное образование не сможет заменить очное, и что никакого дистанта в школах вводиться

не будет. Однако при этом они все больше говорят о смешанном обучении, о дистанте как о дополнении к очной учебе.

У родителей же очень много сомнений в искренности чиновников. Они опасаются, как бы эти «смешивания» и «дополнения» не привели к тому, что очными станут только занятия по физкультуре, а все остальные предметы будут преподаваться дистанционно.

Поэтому нам кажется важным еще одно предложение Инги Юмашевой: живое взаимодействие должно быть в приоритете, а дистант — только при острой необходимости. Также нужно установить допустимый процент дистанта в школьном образовании.

Инга Юмашева также озвучила несколько предложений, которые были разработаны ею вместе с кандидатом юридических наук, членом Экспертно-консультативного совета по вопросам семейного права Совета Федерации, экспертом Общественного уполномоченного по защите семьи Анной Швабауэр.

Среди них нам хотелось бы упомянуть предложение обеспечить широкое публичное обсуждение проекта ЦОС, дать профессиональную оценку влияния цифровизации на здоровье детей, усвоение ими образовательных программ и на национальную безопасность нашей страны.

Однако нам кажется, что с происходящим ныне с нашим образованием не смогут справиться только эксперты, профессионалы и чиновники. Важна активная роль родителей, общественников.

Именно возмущенные голоса родителей заставили власть имущих притормозить тотальное введение дистанционного обучения.

Именно РВС, будучи общественной организацией, провело масштабный соцопрос, который не смогли или не захотели провести чиновники и эксперты.

О том, как происходило пробуждение и организация родительского протеста, рассказали в своих выступлениях активисты РВС, плотно работавшие с «антидистанционными» движениями в регионах.

Так, например, член «Родительского Всероссийского Сопротивления», доцент Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Федор Дорофеев рассказал о том, как родители превращались из недовольных граждан в интернете — в оформленные коллективы, способные не только к уличной активности или к написанию писем чиновникам, но и умеющие профессионально вести дискуссии на круглых столах и конференциях.

О том, как важно не дать протестному движению скатиться в деструктивное русло, говорил в своем докладе член Бердского отделения РВС, председатель регионального общественного движения «Новосибирский комитет по спасению очного обучения» (КСОО Нск), адвокат Александр Болдырев.

Во многом благодаря организованному и конструктивному протесту родителям в регионах удалось защитить своих детей от дистанта.

НАША ВОЙНА

Речь идет о восстановлении трехэтажной классовой школы, от которой когда-то уходили большевики

Школа для многоэтажного человечества в России

Выступление Ивинского Дмитрия Павловича, доктора филологических наук, профессора МГУ им. М. В. Ломоносова

Здравствуйте! Добрый день! Благодарю за приглашение. Очень надеюсь, что меня слышно.

Я хочу поделиться некоторыми соображениями по заявленной теме. Начну с того, что попытаюсь зафиксировать наиболее существенные и часто обсуждающиеся особенности процесса, который, как выражался общеизвестный политический деятель, «пошел». И совершенно не собирается останавливаться. Более того, делается уже необратимым.

Первое. Когда нам говорят о равенстве, о том, что цифровизация обеспечит равный доступ детей к образовательным услугам, сразу возникает вопрос: о каком равенстве, равенстве на каком уровне идет речь? На уровне советского троечника или каком-то другом?

При этом выясняется, что существует и другая тенденция. Боюсь, что правы те, кто утверждает, что в повестке дня углубление социального неравенства уже в школе. Ведь ясно, что выигрывает всегда тот ребенок, которому родители оплатили хороших репетиторов, т. е. таких, которые способны оформлять знания в системы. Остальным не оплатят. И они остаются один на один с предъявленным им уровнем развития цифровой образовательной системы.

Второй момент — десоциализация. При чем десоциализация для всех. Общаемся с компьютером, а не с человеком. Но максимальный ее уровень у тех, кому не оплатили репетитора.

Не знаю, что здесь в перспективе: то ли победоносная расширяющаяся зона киберпанков в том или ином варианте, то ли еще что-то. Это предпочитают, насколько я понимаю, не обсуждать.

И третье — это тотальный учет и контроль. И не только портфолио. Цифровая биография. И далее цифровой двойник человека в повестке дня. Возможно. По крайней мере, есть симптомы, указывающие именно в эту сторону.

Как следствие всего этого, дегуманизация школы. Учитель оказывается, при определенном развитии процесса, помощником при гаджетах, оператором. И всё. И резкое снижение когнитивных функций, как выражаются люди ученые, — умственных способностей, если говорить попросту. И как следствие разрыва между образованием и социализацией. И как следствие резких ограничений на самообразование. Но даже если школьник или его родители каким-то образом сумеют догадаться, что в пределах существующей системы получить хорошее образование невозможно, они не смогут выйти за ее пределы в большинстве случаев. И потому, что она поглощает время, и потому, что им не на что будет опереться.

В скобках замечу, что уже сейчас фиксируется любопытная тенденция. 24 августа сего года читаю на Регнуме интервью Татьяны Кличко, это Институт прикладных исследований РАНХиГС. Ну, вот она говорит, что имеет место в последние годы уверенный рост спроса на педагогические специальности, повышается средний балл чего-то, ЕГЭ, видимо, для поступления в педузвы на бюджетные места и так далее и тому подоб-

Дмитрий Ивинский

ное — все прекрасно. Но при этом следует чрезвычайно любопытная оговорка. Здесь я хочу процитировать. Оговорка, касающаяся одной маленькой проблемы.

В отличие от выпускников медицинских вузов, 95–97% которых работает по специальности, до школы доходит всего 15–20% выпускников с педагогическим дипломом. Т. е. каждый пятый в лучшем случае из числа обладателей этих дипломов. А на самом деле меньше.

Судя по этим данным, все всё понимают и рассматривают педагогические вузы только как какой-то способ получить хоть какой-то диплом о высшем образовании.

Ко всему сказанному своеобразию момента не сводится. В этом своеобразии есть еще что-то выраженное, воплощенное не вполне очевидным образом, но более фундаментальное. Сегодня уже говорилось об архаизации — почему бы не принять этот термин? — общества в целом, образования в частности и т. д.

Конечно, речь идет о восстановлении, как бы это сформулировать помягче, трехэтажной классовой школы. От которой когда-то уходили большевики. Напомню, нижний этаж — народная школа, плембс. Второй — школа для интеллигенции и чиновничества. Словом, квалифицированной услуги. В эту именно страту стремятся просвещенные представители скукоживающегося глаза среднего класса крипто-и просто колонии, понимающие, что элитное образование — это в метрополии, а не на периферии. И считающие, что жизнь и успех измеряются их причастностью к прогрессорским группам, т. е. к обслуге. Третье — элитное.

Еще в 20–30-е годы минувшего драматического столетия всё это подробнейшим образом обсуждалось. И именно это сейчас восстанавливается у нас в стране, где был предпринят некоторый опыт ухода к другому. Выход на другой уровень, другой тип организации отношений в обществе и по линии «общество — образование».

Итак, фиксируем.

Тенденция номер один — снижение уровня образования для масс.

Тенденция номер два — использование прогрессивных и современных технических

средств в качестве инструмента такого снижения.

Тенденция номер три — на той же основе обеспечение служебной роли учителя.

Тенденция номер четыре — в условиях тотального контроля обрушение образовательной системы в социальную архаику.

Как именно развиваются эти тенденции, какие конфигурации они способны образовывать на разных этапах развития процесса? Все это вопросы отдельные, которые должны обсуждаться детально.

И в перечне этих тенденций, характеризующих своеобразие момента, я бы отметил еще одну. В скобках, я посмотрел опрос АКЦИО-10. Поискал что-то подобное, извините за выражение, в Сети. Не нашел. Он такой один. Может быть, есть закрытые. Вероятно. Я не знаю.

Хорошо, что он есть. Но то, что он один и ничего подобного близко нет, является более чем странным. Зафиксируем это.

Так вот, в данной ситуации дополнительное значение приобретают образовательные программы, их стандарты и реальное наполнение. Борьба вокруг этого наполнения идет. Иногда нешуточная. Идет в разных формах и на разных уровнях. И некоторые материалы очень показательны. Скажем, 20 августа 2021 года «Новая газета» печатает материал под заголовком «Мам, я не могу это читать без словаря». И сподзаголовком «Почему ребенка непременно надо убить русской классикой, задавить интерес к чтению танками? Мнение учителя».

Вот этот образ танка, который утюжит интерес к чтению, — под танком надо понимать литературную классику — достаточно выразителен и показателен, с моей точки зрения.

«Почему мы вцепились такой мертвой хваткой в «золотой запас»? Почему он для нас — как будто статуя в Эрмитаже: можно только смотреть и восхищаться?» И т. д. и т. д. Эту статью можно цитировать, можно другие. Важно не это. А важно то, что существует сама ситуация востребованности текстов такого рода.

Я могу приводить другие примеры, но не хочу тратить время собравшихся на это. Так вот, это симптом политики, редакционной и не только. Вполне как бы серьезной. Требуется некоторое усилие для того, чтобы понять, что все, что уведит от классики, — это все та же тенденция к архаизации. Потому что классика — это то, что всегда современно.

Соответствующим образом нужно понимать, что архаизация не подразумевает восстановление классики. Она будет апеллировать к новациям, цифре, так или иначе понимаемой, неважно, к современной культуре, в частности к литературе, оформившейся частью вокруг постмодерна или постпостмодерна, а частью — вокруг черного. Как все понимают, если не красное, то черное. Это должно сыграть, так или иначе. Потому что современность классики обусловлена именно тем, что она как минимум интеллектуальна, чтобы не сказать художественна. Она была и остается на уровне сложности человека, общества, исторического процесса. Или хотя бы приближается к этому уровню слож-

ности реальности. А остальное, в том числе так называемая современная литература, у которой, разумеется, свои удачи, свои неудачи, — я вовсе не хочу ее демонизировать, даже, может, какие-то свои прозрения, почему нет? — гарантированно на этот уровень не выходят. Что от нее и требуется.

Соответственно, борьба с классикой — это борьба с современностью, с возможностью приблизиться к ее пониманию. И борьба эта, обеспечивающая деградационный процесс инновацией, цифровизацией и т. д. — это не разные смысловые ряды. Это один и тот же процесс, который, бог знает, может быть, близится к завершению.

А главный вопрос, который в любом случае остается: возможна ли традиционная средняя школа? Ну нам ведь говорят, в том числе на самом высоком уровне, о том, что цифровизация — это только дополнение к традиционной школе. И как бы сия последняя не понималась, я думаю, что вряд ли можно поставить под сомнение один достаточно простой критерий. Некую разграничительную линию. Это вопрос — что в центре. Если в центре учитель, в центре образовательной конструкции — Учитель, если его роль признается ведущей в учебном процессе, воспитании, оценке знаний, — это традиционная школа. Если искусственный интеллект, цифра, а роль учителя, повторяю, заключается в том, что он оператор при гаджетах, — это другое.

Соответствующим образом в традиционной школе, которая на самом деле является основным объектом атаки, главным результатом учебного процесса должно быть формирование способностей получать серьезные знания, в том числе в условиях новейшей информационной среды, которая может быть признана средством, но не целью. И боюсь, что особое место в такой школе должны занять гуманитарные дисциплины, по той простой причине, что только они формируют творческую личность, способную критически анализировать информационные потоки. И не важно, чем потом будут заниматься дети. Важно, что они усваивают или не усваивают эту способность.

В ряду этих дисциплин особое значение всегда придавалось, в рамках традиционной школы, истории и литературе. Изучение этих дисциплин должно быть синхронизировано и взаимообусловлено, в противном случае у нас некое пространство для постмодернистских развлечений, не более того. Причем в самом примитивном и разрушительном варианте.

Литература, изучаемая в школе, я позволю на этом закончить свое краткое выступление, должна быть подлинно современной, т. е. классической. Вот при таком понимании традиционной школы, мне кажется, достаточно легко уйти от двусмысленностей, которых так много, и выстроить четкую линию разграничения между тем, что приемлемо и необходимо, и тем, что играет на разрушение.

Благодарю за внимание.

Ивинский Дмитрий Павлович, доктор филологических наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова

НАША ВОЙНА

Фрагмент доклада кандидата физико-математических наук Александра Пономарева

Применение цифровых технологий в образовании или «цифровизация образования»?

Поскольку данная конференция посвящена проблемам образования и, в частности, дистанционному обучению, хочется выяснить роль современных цифровых технологий при обучении. Способствуют ли они обучению или, наоборот, заменяют привычное образование на что-то иное. Ведь не просто так вводятся такие термины — «цифровизация образования», «ЦОС».

Мы наблюдаем тенденцию внедрения цифровых технологий в своеобразной форме, совсем не в той, в которой, казалось бы, надо их использовать по прямому назначению. Она (тенденция) повышает легкость получения, например, высшего образования в некоторых вузах при уменьшении материальных издержек образовательного учреждения (хотя плата за обучение не снижается). Однако качество самого образования при этом теряется. Коммерциализация образования приводит к понижению качества образования и делает человека зависимым от новых цифровых технологий, заставляя его платить за каждую новую порцию знаний. Налицо та же тенденция и в коммерческой медицине — выгодно иметь пациента с хроническими заболеваниями. Ведь проще посылать его каждый раз на сдачу анализов и выписывать пожизненное медикаментозное лечение, нежели диагностировать болезни на ранних этапах и продвигать здоровый образ жизни.

Так что же понимается сегодня под «цифровизацией образования», «цифровой образовательной средой»? Многие родители и учителя школ нашей страны столкнулись с этим понятием на этапе ввода электронного дневника. Теперь каждый родитель может ознакомиться с результатами обучения своего ребенка даже через сайт «Госуслуг».

Что тут принципиально нового по сравнению с обычным дневником школьника? Оцифровка знаний ребенка? Так сама оценка — уже цифра. Только раньше ученик понимал, за что ему ставят эту оценку, понимал возможности ее исправления, да и родители могли оперативно отреагировать как на саму оценку, так и на замечания или пояснения к оценке в дневнике или учебной тетради. Сейчас оценка в электронном дневнике становится такой же абстракцией, как и баллы за ЕГЭ. Возможность увидеть ошибки при написании работ на ЕГЭ есть только у тех, кто подает заявление на апелляцию.

Оценка становится не просто абстракцией, которая выставляется спустя некоторое время. Не только теряется возможность проанализировать ошибки ученика и своевременно принять меры, а еще и обезличивается, пропадает прямая связь между учеником, родителями и учителем. Оценка как бы загораживает учителя, преподавателя. Оценка в ЦОС, претендуя на объективность, обезличивает своего «автора», как будто она выставляется объективной реальностью, самой природой, представленной в данном случае компьютерной технологией.

Все те, кто застал, например, устный экзамен, знают, что экзаменатор всегда

Александр Пономарев

мог задать уточняющий вопрос, а это немаловажная деталь при оценивании ответа ученика. Ошибка отвечающего может быть вызвана разным: способом оформления его ответа (не то слово, не то обозначение), неполным знанием или полным непониманием сути предмета, по которому проводится экзамен. При электронном проведении экзамена можно только определить ошибку при ответе, но никак её не дифференцировать — для этого нужна обратная связь в виде дополнительных вопросов. Поэтому основным критерием выставления оценки машиной является количество ошибок.

При взаимодействии человека с компьютерной системой, которая является машинной обработкой некоторой информации в символической форме, он (пользователь) автоматически или спустя какое-то время начинает подстраиваться под саму машину, становится ее придатком, то есть модулем ввода «правильных» данных. Его уже не интересуют содержание введенных символов, он стремится только в нужной форме ввести текст или символы и преобразовать их по определенному алгоритму. Компьютер, в свою очередь, по своему алгоритму (интересно, а кто станет оценивать алгоритм самой обучающей программы и на ком тестировать?) будет сопоставлять баллы, допускать до следующего этапа обучения или вынесет вердикт о необучаемости человека.

Не отсюда ли идут новые критерии обучения, называемые «компетенции»? Они подразумевают способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач, а на самом деле это есть навык действия по определенному правилу, алгоритму, желательно доведенный до автоматизма. Так, преподавание математического анализа в большинстве технических вузов давно ведется формальным образом (впрочем, как и большинство общеобразовательных предметов). Основным понятием

этого раздела математики служит понятие бесконечно малого, на чем основано понимание предела, производной и интеграла. Если еще десяток лет назад единицы из ста студентов могли уяснить это и осмысленно анализировать функции, то сегодня все студенты формально выучивают таблицы производных и интегралов, не понимая, для чего это, так как давно созданы программы MATCAD или MATLAB, которые эти операции проделывают как в формально-символьном, так и в численном виде («зачем география, когда извозчик есть?»).

Смогут ли в будущем такие инженеры не только проводить сложные нестандартные расчеты, но и оценивать качество машинных решений?

Таким образом, обучение даже в высшей школе становится дрессировкой, выработкой условных рефлексов, то бишь навыков. «Видишь синус со штрихом, следовательно, пиши косинус» (тут даже не надо знать, что есть синус, а что косинус, тут главное, что одно слово от другого отличается приставкой «ко», для компьютера этого достаточно). Зачем нужен преподаватель со своей субъективной оценкой, когда компьютер есть?

Если обучение не есть дрессировка (когда в качестве животного — ученик, а дрессировщик — компьютерная система, так называемое объект-объектное взаимодействие), то возникает классическая проблема триады «знания, умения, навыки». Учащийся должен владеть автоматизмом определенных действий, он должен грамотно применять свои знания при решении определенных задач, и, самое главное, на мой взгляд, использовать полученные знания, выстраивая свое мировоззрение для понимания реальности, для соотношения его с действительностью. Всё это давали классическая гимназия и советская школа в той или иной степени. Конечно, конкретное качество могло быть лучше или хуже, например, зависеть от региона нашей огромной страны.

Очень часто спорят о том, что хотел показать художник при написании той или иной картины. Математики могут продолжительное время доказывать одну и ту же теорему. Интерпретация картины, как и доказательство теоремы, могут зависеть от модели, теории, дополнительных фактов, в рамках которых работает исследователь, искусствовед или математик. Так, основную теорему алгебры Гаусс не доказал бы, не используя он комплексные числа, оставаясь в поле только вещественных чисел. Точно так же нельзя создавать исторические концепции, ограничиваясь только определенными событиями. Именно от созданной исторической концепции зависит интерпретация событий, возможность предугадывать возможность отдельных явлений.

Научиться обобщать данные, находить существенные и несущественные признаки, анализировать текст — всё это возможно только при непосредственном контакте человека с человеком. Нала-

дить методологию передачи знаний от владеющего им к представителю нового поколения, в зависимости от его возраста и подготовленности — это была и есть одна из основных проблем человечества.

Оценка изначально была некоторой условностью взаимодействия между учителем и учеником, носила воспитательный характер, а не была только знаком качества обучения. Очень часто ведущие педагоги говорили о том, что одним ученикам в процессе обучения можно завысить оценку, чтобы ребенок поверил в свои силы, а кому-то и понизить, показать, что ему надо брать более высокие барьеры. Сегодня давно уже понятие «объективность» становится равнозначным понятию «истинности». Процесс же обучения — это всегда процесс субъект-субъектного взаимодействия. И учитель может быть неправ, и ученик дерзок, всё зависит от доверия к личности педагога.

Оценка порой занижалась, например, за поведение, тем самым играла воспитательную роль. В этом случае оценка была неким инструментом диалога между учителем и учеником. Отличная оценка говорила о полном взаимопонимании обучаемого и преподающего, а государственная система образования предъявляла, как правило, требования к методике преподавания и критерии итоговых отметок, которыми пользуется педагог.

Далее сформулирую выводы, которые, к сожалению, из-за ограниченности во времени до конца не обоснованы в содержании основного текста доклада, но дают возможность донести основную мысль данного сообщения.

Итак:

1. Цифровые технологии как таковые, при использовании их в качестве **вспомогательного учебного инструмента**, весьма перспективное направление как со стороны разработки новой методологии образования, так и с экономической стороны эффективного использования финансовых средств.

2. «Цифровизация образования» как применение цифровых технологий в качестве замены «живого» воспитателя, учителя, преподавателя, наставника **недопустимы ни в каком виде в образовательном процессе**.

3. «ЦОС» — очередной этап в нашей стране на пути внедрения «цифровизации образования».

Пономарев А. Г., к. ф.-м. наук

От редакции:

В следующем номере мы продолжим знакомить вас докладами, сделанными на конференции.

ВОЙНА С КУЛЬТУРОЙ

...поздние творения Шостаковича, если вдумчиво их толковать, возможно, проливают свет на внутренние и подлинные истоки грядущей катастрофы, которую чуткая душа гения провидела

Ранимый, как Данте. Шостаковичу — 115

Все глубже в прошлое уходит великая советская эпоха. И с каждым годом все отчетливее проступает осознание того, какой шанс на спасение от эсхатологической катастрофы она дала миру. Кто бы ни пытался отрицать роль СССР как локомотива исторического развития, он либо лжец, либо безумец, либо заблуждающийся. Речь не идет о технологическом прогрессе, ибо, как писал А. Вознесенский в поэме «Антимиры»: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек». Минувшее столетие показало, до какого черного дна бесчеловечности может дойти высокотехнологическая цивилизация, если она развивается исключительно на капиталистических рельсах.

Нам, увы, выпало жить в период реставрации капитализма. Победа буржуазной контрреволюции в нашей стране конца 80-х — начала 90-х и в технологическом смысле отбросила ее на десятилетия назад, и в еще большей мере привела к катастрофе смыслов. Сама идея исторического развития была подвергнута разрушительному для человеческого сознания сомнению. И мы еще очень далеки от преодоления дряхлеющего кризиса.

Поэтому значение наследия величайших гениев советской эпохи чрезвычайно актуально. Всякая великая эпоха всегда порождает великих людей. Величие не должно становиться основанием для музеефикации, оно должно входить в состав строя мыслей и чувств действующих поколений, передаваться подобно тому, как передается генетический код детям от родителей. А это возможно только при живом восприятии наследия как чего-то постоянно присущего жизни духа — здесь и сейчас.

А еще важно иметь мужество, силы и адекватный инструментарий для правильной оценки этого наследия. Временно победившие силы регресса прилагают огромные усилия в нескольких направлениях. Во-первых, по направлению общей дискредитации советского наследия путем его переоценки, низведения до примитивного уровня понимания, насаждения ложных смыслов и ориентиров. Во-вторых, — принижая значение этого наследия в сравнении с наследием других, зачастую прямо враждебных ему идеологических систем. В-третьих, — внушая обществу в целом негативную оценку этого наследия на том ложном основании, что раз СССР пал, то он-де был ошибкой, как будто падение советского проекта следует считать окончательным событием. Однако многое в истории в какой-то момент утверждало себя как свершившееся, а проходило то или иное время, и оказывалось, что оно было временным, переходным. В конце осени 1941 года многим в мире казалось, что с Советским Союзом покончено раз и навсегда, но прошло несколько месяцев, и это ощущение начало испаряться.

К числу величайших гениев советской эпохи, безусловно, относится Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Скоро полвека, как его нет среди нас, но созданное им в музыкальном искусстве не только не теряет своей актуальности, но и обретает всё новые смысловые оттенки, вступающие в сложное взаимодействие с нашими сегодняшними мыслями и чаяниями.

Дмитрий Шостакович

Некоторое время назад, завершая полемику с известным музыковедом И. Г. Райским в статье «Имя собственное», я написал: «Шостакович неотделим от понятий «советская музыка», «советское искусство», «советская культура» и несет в себе не меньшее число противоречий, чем эти понятия. И самое бесполезное занятие в исследовании любой значительной личности или любого значительного периода истории — это их окрашивание в один цвет. Жизнь полна противоречий, и Шостакович как явление живое — тоже».

Противоречия личности или периода истории не говорят сами по себе практически ничего. Важен вектор, поправка на который вносит понимание в оценку любого букета противоречий. И я останюсь вначале на критике основных ложных клише, господствующих в литературе о Шостаковиче, а в конце предложу свой взгляд на эту личность.

Итак, клише первое. «Шостакович — трагическая жертва тоталитарной власти». В основании этого клише лежат однобоко толкуемые факты, группирующиеся вокруг трех основных тем: «репрессии в окружении Шостаковича», «газетно-журнальное поношение имени композитора в 1936 и в 1948 годах» и «иносказательное диссидентство Шостаковича в поздний период творчества».

Освещая первую из трех тем, не могу удержаться пусть и от не совсем корректного сравнения Шостаковича с Пушкиным. То, что великий русский поэт во время выступления декабристов оказался в ссылке, возможно, уберегло его от участия в восстании. Скорее всего, Александр Сергеевич по поэтической природе своей и в силу чувства дружбы и товарищества наверняка оказался бы в кругу восставших, а затем и репрессированных декабристов.

Ибо власть всегда в числе прочего ревностно оберегает себя от посягательств, иначе она просто не власть. Такова ее природа. Предпринимаемые ею ответные меры могут быть различными, и это уже предмет обсуждения. Точно так же, когда советская власть в лице высшего руководства реально столкнулась с посягательством на себя, она с неизбежностью отреагировала. И «полетевшие головы», среди которых был один из поклонников молодого Шостаковича маршал Тухачевский, стали одним из наиболее закономерных проявлений реакции власти на посягательство.

Спрашивается, могла ли среди полетевших голов оказаться голова Шостаковича? Теоретически, вполне могла. Но не стала. Так же, как и Пушкин не попал в число репрессированных дворян. Более того, вскоре

Шостакович начинает получать одну за другой Сталинские премии, государственные заказы в театре и кино, должность профессора в консерватории. Как и Пушкин получил чин, а вместе с ним ряд государевых поручений и заказов.

Мне могут возразить, что, мол, зато в это же время появляется печально известная передовица в «Правде» «Сумбур вместо музыки». Но, во-первых, она появляется до репрессий в отношении Тухачевского и никак с ними не связана, во-вторых, является результатом театральных интриг и просто зависти к чрезвычайному успеху молодого композитора со стороны некоторых коллег, в-третьих, не была эта статья чем-то из ряда вон выходящим — а так, одна из 52 передовиц на культурные темы в «Правде» за 1936 год, из которых половина содержала довольно жесткую критику, а вторая половина либо хвалебные, либо нейтральные статьи, и, наконец, в-четвертых, никакой фактической травли и оргвыводов в отношении Шостаковича эта статья не означала, хотя, действительно, была очень неприятной и по форме, и по тону, и по содержанию. Так что вторая тема также мало убедительна.

Третья же тема — о диссидентстве — вообще не учитывает того факта, что во все времена наиболее талантливой части творческой интеллигенции всегда было свойственно либо откровенно фрондировать, либо полемизировать с властью, либо в той или иной степени оппонировать ей. Не о том ли знаменитое стихотворение Пушкина «Поэт и царь»?

Но при всем желании невозможно усмотреть в творчестве позднего Шостаковича той антисоветчины, на которой настаивают такие авторы, как Соломон Волков или Иосиф Райский. Создатель Одиннадцатой симфонии «1905 год», Двенадцатой симфонии «1917 год», посвященной памяти В. И. Ленина, Шостакович не становился в жесткую оппозицию ни в Тринадцатой на стихи Е. Евтушенко, где вместе с поэтом рассуждает о трагедии Бабьего Яра, о природе юмора, о человеческой совести и карьере, ни в Четырнадцатой, главной темой которой стала вечная тема о жизни и смерти. И нет никакого диссидентского флера ни в критически осмысливающим социальные язвы, а потому актуальном в любые времена вокальном цикле на стихи Саши Черного «Сатиры», ни в еще более гротескно заостренном вокальном цикле на тексты из журнала «Крокодил».

Если изучить опубликованные письма, заметки, интервью Шостаковича, то станут ясными некоторые черты этой уникальной личности, безусловно заслуживающей внимания, восхищения и поклонения. Это был бесконечно ранимый, вечно рефлексирующий, чрезвычайно чуткий ко всякой несправедливости человек с тонкой невротической структурой, обладающий редким сочетанием высочайшей работоспособности, жесткой организованности и чувством такта в общении. Одновременно замкнутый и дружелюбный, желчный и милосердный, он находился в постоянном противоречии между выстраданными представлениями о добре и справедливости и не соответствующей

ВОЙНА С КУЛЬТУРОЙ

Окончание. Начало — на стр. 13

им реальности. В чем-то он напоминает мне великого Данте Алигьери, который, как и Шостакович, обладая редким сочетанием социальной и художественной страстности, рационализмом аналитика и поэтической чувствительностью, много от этого в жизни страдал.

Для того чтобы в полной мере ощутить, как соотносятся между собой миры Шостаковича и советского искусства, недостаточно выхватить из наследия мастера отдельные сочинения. Нужно попробовать охватить его творчество во всей полноте. И тогда окажется, что ни один другой композитор не оставил потомкам более исчерпывающей и одновременно более противоречивой картины современной ему советской действительности. Здесь будут соседствовать высочайшая восторженность «Первомайской симфонии» (№ 3) с депрессивным психозом (Симфония № 4), эпический объективизм (Симфония № 5) и подернутое дымкой меланхолии лирическое высказывание (Фортепианный квинтет). Рядом сосуществуют точно схваченная восходящая энергия коллективного созидания («Песня о встречном») и разрушительная энергия «Леди Макбет Мценского уезда». Возвышающиеся над всем им написанным колоссальные по напряжению противостояния абсолютного добра с абсолютным злом «Ленинградская симфония» (№ 7), Трио памяти Соллертинского, Симфония № 8, Струнный квартет № 8 и незатейливо-добродушные Симфония № 9, Второй фортепианный концерт, оперетта «Москва — Черемушки» и вокальный цикл «Испанские песни».

Шостакович настолько многолик и при этом всегда безошибочно узнаваем, что погружение в его мир подобно погружению в бездну. Но ведь не менее многолик и столь же узнаваем в каждом своем проявлении советский период нашей истории, еще не получивший пока взвешенной оценки историков. Про музыку Дмитрия Дмитриевича можно сказать, перефразируя известную фразу о поэте в России: «Музыка Шостаковича больше, чем музыка».

Собственно, именно это ее важнейшее свойство несколько затрудняет ее восприятие частью публики. Точнее, исключает возможность поверхностного восприятия. Многослойность, многомерность музыкальной ткани и языка настраивают на серьезный разговор в каждом прикосновении к этой музыке, даже если композитор шутит. Ведь шутка Шостаковича всегда больше чем шутка. Он в каждую секунду процессуального бытия своей музыки говорит о главном: о смысле жизни, о победе света над тьмой, о любви и смерти, при этом обличая и проповедуя, риторически вопрошая и громкогласно утверждая.

Как заметил Ромен Роллан, «со времен Бетховена не было в музыке до Шостаковича художника, умеющего с такой силой

Исполнение Седьмой симфонии Д. Шостаковича в Ленинграде. 9 августа 1942

убедительности разговаривать с массами». Большое число людей готово тебя выслушать, если ты обладаешь тем магнетизмом, что дается кристаллам высшей чистоты. Всякая неискренняя высокопарность, всякая фальшивая игра при общении с массами — очевидны сразу. И потому попытки уличить Шостаковича в неискренности якобы заказных Одиннадцатой и Двенадцатой симфоний со стороны активно «антисталинизирующих» поборников мифа о Шостаковиче, якобы обличающем советскую власть, расходятся с самой музыкой, с впечатлениями публики от нее и унижают образ автора, выставляя его чуть ли не двуличным, способным на живые отписки в своем творчестве.

Не могу не сказать и о другом, прямо противоположном мифе. Пусть этот миф сегодня очень мало различим, поскольку относится к другому времени, но именно создание в свое время этого мифа о Шостаковиче в значительной степени породило современный — либерально-диссидентский — миф.

В 60-е годы из фигуры Дмитрия Дмитриевича замшелыми идеологами «гуляшкоммунизма» настойчиво взращивалось представление о композиторе с «безупречной советской репутацией». Его подавали чуть ли не как прижизненный памятник самому себе, в программы музыкальной литературы в школах и училищах прописывались мертвые слова о «выдающемся мастере со-

циалистического реализма», «истинном пролетарском интернационализме музыки, объединившей в единый сплав истоки множества национальных культур», «о настоящей партийности искусства Шостаковича»... И еще много громкой чепухи.

Выхолащивание идеи, превращающейся в неживые слова, мучило самого Шостаковича в последние годы его жизни, что нашло отражение в общем строе его позднего творчества, сосредоточенного главным образом на двух психоэмоциональных полюсах: сатирический сарказм и отчаянная скорбь. Историкам искусства еще предстоит разобраться в подлинных причинах этого общего изменения тона последних сочинений великого композитора. И применительно ко многим из них — таким, как Симфония № 14, вокальный цикл на стихи Микеланджело, Соната для скрипки и фортепиано, Соната для альта и фортепиано, — вполне справедливо высказаться словами Б. В. Асафьева о последней симфонии и своего рода музыкальном завещании человечеству другого гения — Петра Ильича Чайковского.

Его «Патетическую симфонию» Асафьев назвал «трагическим документом эпохи». Чайковский создал глубоко личное, исповедальное по тону сочинение, а отечественный музыковед услышал в нем отражение эпохи. И был абсолютно прав, ибо через произведения великих мастеров с нами разговари-

вают не только они сами, но и время, их породившее, осмысленное и отраженное ими. Так и поздние творения Шостаковича, если вдумчиво их толковать, возможно, проливают свет на внутренние и подлинные истоки грядущей катастрофы, которую чуткая душа гения провидела. И не истоки ли этой будущей катастрофы, разразившейся спустя полтора десятилетия после ухода композитора из жизни, слышатся в его полных боли и бессильного негодования интонациях, которыми он словно пытается предостеречь нас от чего-то черного, зловещего, неумолимо надвигающегося?

Мы живем, увы, в период реставрации капитализма. Самой подлой формы общественного устройства, сочетающей эффективность с бесчеловечностью. И, учитывая это, приходится тратить значительные усилия и пространство статьи не на выражение восхищения, не на увлеченный искусствоведческий анализ творчества гения советской музыки, а на полемику с новыми мифотворцами. Но сегодня эта полемика необходима, чтобы очистить не только имя, давно ставшее одним из символов эпохи, от всего наносного, но и помочь расслышать истинное, вечное в музыке, подаренной человечеству великим композитором.

Михаил Журавлев

Дмитрий Шостакович. 1961 (Фото: Лев Иванов/РИА Новости)

Красноармеец покупает билет на Седьмую симфонию в Ленинграде. 1942

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Ощущение предельной борьбы у последней волжской черты, отступление за которую было бы уже не только военной, но и духовной катастрофой, страшным несмываемым грехом перед Родиной — вот что пронзает сталинградскую эпопею

Сталинградские «Фермопилы»: фронтовая поэзия и приказ «Ни шагу назад!»

В среде советских военных корреспондентов времен Великой Отечественной, являвшихся глазами и ушами воюющей страны, есть особая категория писателей и поэтов, которые, помимо фиксации событий и передачи фактуры, написания заметок или статей, могли попутно сделать и нечто другое — отразить в художественной форме сам дух времени, для многих современников очевидный, но часто не выраженный в слове. Так появлялись первые фронтовые стихи, публицистика и малая проза. Так зарождались ростки будущих грандиозных романов...

Чтобы лучше понять атмосферу войны перед началом Сталинградской битвы в июле 1942 года, давайте присмотримся к творчеству таких писателей-военков.

Одной из знаковых фигур в их многочисленной плеяде является, конечно, Константин Симонов. В июле 1942 года он находился на Брянском фронте, воочию наблюдая, как безуспешно разбиваются о немецкую оборону удары советских танковых корпусов, и как затем противник устремляется на юг, захватывая всё новые родные земли. В середине июля Симонов написал одно из главных стихотворений той поры — «Убей его». В нем с пугающей силой и ясностью отразился дух того трагического периода войны.

С первых строк поэт обращается к простым и близким предметам человеческой любви, к тем вещам, которые солдаты часто вспоминали на фронте: родной земле и дому, кормилице-матери, отцовской могиле, нежно любимой жене. Далее Симонов, не жалея читателя, прямо говорит о жестоком и подлом поругании всех этих горячо любимых святынь.

*Если ты не хочешь отдать
Ту, с которой вдвоем ходил,
Ту, что долго поцеловал
Ты не смел, — так ее любил, —
Чтоб фашисты ее живьем
Взяли силой, зажав в углу,
И распяли ее втроем,
Обнаженную, на полу...*

Летом 1942 года эти слова были вовсе не разжигающим боевой дух призывом, а даже отчасти смягченной правдой. Огромные густонаселенные территории Советского Союза уже были под пятой оккупанта. Жены, отцы, матери, дети миллионов красноармейцев целый год находились во власти распущенного нацистского зверья. И вот теперь снова отступление. Всё новые и новые города, деревни, станицы оказывались за линией фронта, в глубоком тылу противника.

Симонов говорит не только об угрозе всему любимому, но и о суровой ответственности тех, кто назвался солдатами, за происходящее.

*Знай: никто ее не спасет,
Если ты ее не спасешь;
Знай: никто его не убьет,
Если ты его не убьешь.
И пока его не убил,
Помолчи о своей любви,
Край, где рос ты, и дом, где жил,*

Курьниксы. Немец — убийца, погромщик и вор. 1942

*Своей родиной не зови.
Пусть фашиста убил твой брат,
Пусть фашиста убил сосед. —
Это брат и сосед твой мстят,
А тебе оправдания нет.*

А дальше в стихотворение с невероятным напряжением врывается тема жестокой мести и ненависти к врагу. Этой темой оно и выделяется из всего массива советской военной поэзии и песни, где мотив ненависти звучит достаточно редко.

*Так убей фашиста, чтоб он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоём доме чтобы стон,
А в его по мертвым стоял.
<...>
Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!*

Это стихотворение опубликовали сразу после написания в главной армейской газете — «Красной звезде», а также в «Комсомольской правде». Оно, как и «Жди меня»

ранее, мгновенно стало рефреном фронтовой жизни, да и не только фронтовой.

Сложно оценить эффект таких факторов, как стихи и статьи, на ход боевых действий, но можно быть уверенным, что он был не меньшим, чем от создания новой более совершенной техники или прибытия на фронт свежих резервов. И нужно еще раз отметить — содержание стихотворения не было гиперболой. Это была правда. Вторгшиеся нацистские армии нужно было уничтожить безо всякой пощады. Никакой речи о том, чтобы пробудить в немецких солдатах «пролетарское сознание» (а попытки такой пропаганды предпринимались в начале войны), — уже не шло.

Другой советский писатель-военков Илья Эренбург в своей знаковой для того времени статье «Убей!», опубликованной в «Красной звезде» 24 июля 1942 года, предельно откровенно говорит об античеловеческой сущности фашизма и еще радикальнее призывает к мести.

В первой части статьи Эренбург приводит ужасающие подробности того, как уже не солдаты вермахта и не члены СС, а «мирные» немцы в далекой Германии ор-

ганизуют настоящий рабовладельческий строй, относясь к угнанным на работы советским людям, как к скоту: «Рабовладельцы, они хотят превратить наш народ в рабов. Они вывозят русских к себе, издеваются, доводят их голодом до безумия, до того, что умирая, люди едят траву, червей, а поганый немец с тухлой сигарой в зубах философствует: «Разве это люди?..»

И далее жестокий вердикт и призыв Эренбурга:

«Мы знаем всё. Мы помним всё. Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово «немец» для нас самое страшное проклятье. Отныне слово «немец» разряжает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать. <...> Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее немецких трупов. Не считай дней. Не считай верст. Считай одно: убитых тобою немцев. Убей немца! — это просит старуха-мать. Убей немца! — это молит тебя дитя. Убей немца! — это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!»

Эренбург проходит по самой грани, степень радикальности его текста предельна, а слова «нет для нас ничего веселее немецких трупов» вовсе выходят за рамки советского дискурса, никогда не ставившего насилие и ненависть во главу угла.

Отметим также, что Эренбург пишет, конечно же, о фашизме, но ни разу не упоминает это слово в тексте, называя противника лишь «немец» (Симонов, кстати, призывает убивать именно фашистов). Думается, что немцам-коммунистам, работавшим в советских войсках агитаторами, было непросто воспринимать эту статью.

Когда война перейдет на земли противника, и станет ясно, что нацистский режим вскоре падет, а «немецкий народ останется», эту крепкую спайку «немец» и «фашиста» придется с трудом разрывать. Но это будет в далеком 1944 году. Летом же 1942-го ожесточение постоянно нарастало, достигнув предела в Сталинграде.

Возвращаясь к Симонову, можно вспомнить и другое его стихотворение — «Безымянное поле», — написанное им в то же время, но напечатанное позже. В нем нет того напряжения и ярости, что пронзают «Убей его», но звучит тема ответственности перед мертвыми.

*Ты можешь ответить, что мертвых
Завидуешь сам ты судьбе,
Что мертвые сраму не имут, —
Нет, имут, скажу я тебе.
Нет, имут. Глухими ночами,
Когда мы отходим назад,
Восставши из праха, за нами
Покройники наши следят.*

Отступающие, отдающие землю врагу воины отвечают не только перед своими това-

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 15

рищами, павшими в предыдущих боях, но перед всеми, кто когда-либо защищал эту землю.

*Ты слышишь, товарищ, ты слышишь,
Как мертвые следом идут,
Ты слышишь: не только потомки,
Нас предки за это клянут.
Клянемся ж с тобою, товарищ,
Что больше ни шагу назад!
Чтоб больше не шли вслед за нами
Безмолвные тени солдат.*

Это симоновское «ни шагу назад!» и всё стихотворение является своеобразным ответом поэта на знаменитый Приказ № 227 от 28 июля 1942 года — важнейший и для армии и народа текст, написанный лично Сталиным. Вот что пишет Симонов в своем военном дневнике:

«...Мы сидели с Уткиным на срубе дубового колодца и целый час, оглушенные, молчали после того, как прочли приказ... До этого война наматывалась, как клубок, — сначала как клубок несчастий, потом, в декабре сорок пурного, этот клубок как будто начал разматываться, но потом он снова начал наматываться, как клубок новых несчастий. И вдруг, когда я прочел этот приказ, словно всё остановилось. Теперь движение жизни представлялось в будущем каким-то прыжком — или перепрыгнуть, или умереть!»

Сталинградская битва, с ее невероятным, предельным ожесточением боев, с ее дерзкой ноябрьской операцией «Уран», с самопожертвованием тех, кто в декабре 1942-го живой стеной встал на пути немецкого деблокирующего удара, — и была этим прыжком.

Но вернемся к Приказу № 227. Это уже совсем не поэзия, но текст, от начала и до конца являющийся ответом на вызов нависшей над страной катастрофы.

Первая часть приказа — это четкий публицистический текст. Сталин начинает с откровенной констатации сложившегося на конец июля положения:

«Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором».

Далее Сталин, как лидер народа, предъявляет армии тяжелый упрек от лица огромной страны:

«Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток».

Это отнюдь не преувеличение. Отголоски таких настроений можно увидеть в двух широко известных произведениях, написанных сразу по горячим следам войны. Речь о «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого и недописанном романе Михаила Шолохова «Они сражались за Родину».

В повести Полевого есть сцена на московском вокзале, с которого отправляется

после лечения в госпитале летчик Алексей Мересьев. На большой карте на стене девушка отмечает красной нитью изменения в положениях фронтов. Люди подавленно наблюдают, как огненная нить приближается к Дону и Волге. Молодой новобранец, стоящий у карты, сокрушенно произносит: «Прет, собака... Гляди, как прет!» — и тут на него набрасывается пожилой рабочий-железнодорожник, обращающийся, конечно, не к конкретному, еще не нюхавшему пороха бойцу, а ко всей армии разом: «Прет? А ты чего пускаешь? Известно, прет, коли ты от него пятаешься. Вояки! Вон куда — аж на самую матушку-Волгу пустили!» За солдата тут же заступаются, на что рабочий и сам признает, что «ум-то знает, а сердце-то болит, душа-то разрывается».

Схожие слова слышит герой Шолохова Петр Лопухин, пришедший к одинокой старухе в поисках ведра и соли (пока полк стоял в станице в ожидании команд, солдаты выкупались в речке и наловили раков). Лопухин — боец потрепанного в постоянных стычках с врагом полка, пешим маршем уходящего к Дону. Это знакомый типаж находчивого, неунывающего русского солдата — и суворовский «чудо-богатырь», и товарищ Сухов, и тот же Василий Теркин. И вот что отвечает на его просьбу суровая женщина, всю жизнь трудившаяся и проводившая на фронт четырех сыновей и зятя:

«Куда идете? За Дон поспешаете? А воевать кто за вас будет? Может, нам, старухам, прикажете ружья брать да оборонять вас от немца? Третий сутки через хутор войско идет, нагладелись на вас вволюшку! А народ на кого бросаете? Ни стыда у вас, ни совести у проклятых нету! Когда это бывало, чтобы супротивник до наших мест доходил? Сроду не было, сколько на свете живу, а не помню!.. Соли вам захотелось? Чтоб вас на том свете солили, да не пересаливали! Не дам! Стуайте отсюда!»

Позже старуха всё же смягчается и дает Лопухину и ведро, и соль. А солдат, оглушенный отповедью, уходит к своим однополчанам. В гениальной экранзации Сергея Бондарчука, в которой Лопухина играет Василий Шукшин, эта сцена приобретает особое, символическое звучание. Мы понимаем, что перед нами не просто бронебойщик и одинокая старуха, а русский воин и сама Родина-мать, упрек которой означает — дальнейшее отступление недопустимо...

Но вернемся к тексту Приказа № 227. Вот как беспощадно Сталин расценивает «отступательные» настроения в войсках:

«...надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступление, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог. Из этого следует, что пора кончить отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв».

Далее Сталин переходит к тому, как возможно переломить ситуацию и что для этого необходимо:

«Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно... Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины...

В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину».

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, чести и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу».

Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования».

На самом деле Сталин лишь повторяет, делая особый волевой акцент, принцип, очевидный для армии. Согласно общевойсковому Уставу РККА, командир подразделения не имеет права оставить оборонительную позицию без приказа вышестоящего командующего. Батальон не может отступить без приказа командира полка, полк — без приказа командира дивизии и так далее.

В перестройку одна из истеричных претензий к Приказу была именно в том, что он вообще исключил возможность отступления для подразделений и тем самым обрекал их на окружение. Это, конечно же, не так. Организованный отход — это одна из форм маневра на поле боя, и без него невозможно ведение войны. И в Сталинградской битве войска не раз вовремя отступали под угрозой окружения. Нередко происходили и трагические эпизоды, когда, полностью исчерпав возможности обороны, командиры под свою ответственность давали приказ на отступление — и да, после осуждались трибуналом, как нарушившие Приказ № 227.

Далее по тексту документа следуют конкретные меры, призванные укрепить дисциплину в войсках и повысить устойчивость подразделений. Создаются штрафные роты для рядовых бойцов и штрафные батальоны для комсостава. То, как именно использовались штрафные подразделения на фронте, и как они сами воевали, — тема отдельного разговора, имеющего мало общего с нашумевшим сериалом «Штрафбат». Скажу лишь, что ничего особо драконовского в этой практике не было. Она, между прочим, вводилась со ссылкой на опыт более эффективного на тот момент вермахта, укрепившего за счет штрафных подразделений посыпавшуюся зимой 1941-го года дисциплину в войсках.

Другой конкретной мерой является создание заградительных отрядов. На этой теме перестройщики в свое время тоже топтались, как могли. Своеобразным штампом в отечественном кино стали кадры, как пулеметы заградотрядов плотными очередями косят бегущих в панике красноармейцев. Это, конечно, не имеет ничего общего с реальностью. В самом Приказе мы читаем следующее:

«...сформировать в пределах армии 3–5 хороших вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной».

Штатный состав дивизии РККА на то время составлял около 10 тысяч человек, бригады — около 4–6 тысяч. Армия, как правило, включала в себя от 5 и более дивизий и бригад, то есть никак не менее 50 тысяч человек. То есть общая численность заградотрядов — от 600 до 1000 бойцов на всю армию. И эти подразделения не уничтожали дрогнувших красноармейцев встречным пулеметным огнем, а ловили дезертиров-одиночек в тылу и задерживали растерянную солдатскую массу для ее последующей организации и восстановления обороны. К слову, в заградотряды полагалось выбирать самых морально устойчивых и проверенных бойцов — именно для того, чтобы они не стреляли в горячке, купировали вспыхнувшую панику, а не возгоняли ее еще больше.

Приказ № 227 зачитывался перед строем в войсках. Эффект был оглушающим. Симонов в своих дневниках приводит послевоенное письмо одного сержанта артиллерии:

«На всю жизнь помню смысл приказа Сталина, прочитанного вслух перед строем нашей батареи... Думается, что не буква, а дух и содержание этого документа очень сильно способствовали морально-психологическому духовному перелому в умах и сердцах всех, кто его тогда читал... По-моему, главное в том, что людям, народу мужественно сказали прямо в глаза всю страшную и горькую правду о той пропасти, на грань которой мы тогда докатились... Армия (народ) поняла, осознала и по-настоящему оценила правду, ей сказанную в приказе № 227, и сделала порой казавшееся тогда невозможным...»

Эти слова сложно чем-то дополнить. Можно лишь вернуться снова к поэзии и вспомнить строки другого поэта Великой Отечественной — Александра Твардовского. В стихотворении «Я убит подо Ржевом», написанном через год после Победы, сказано всё самое главное о лете 1942-го:

*Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю,
Наши ли Ржев наконцы?
Удержались ли наши
Там, на Среднем Дону?..
Этот месяц был страшен,
Было всё на кону.
<...>
Нам достаточно знать,
Что была, несомненно,
Та последняя пядь
На дороге военной.
Та последняя пядь,
Что уж если оставить,
То шагнувшую вспять
Ногу некуда ставить».*

Сталинград и стал этой «последней пядью». «За Волгой для нас земли нет!» — таков был призыв защитников города. Ощущение предельной борьбы у последней волжской черты, отступление за которую было бы уже не только военной, но и духовной катастрофой, страшным несмысленным грехом перед Родиной, — вот что пронзает сталинградскую эпопею. Как конкретно она разворачивалась, мы рассмотрим в следующих статьях.

Шилин Виктор